

18+

Лидия
Чернова

СЮРПРИЗ
ИЗ ШЛЯПНОЙ
КОРОБКИ

Лидия Чернова

Сюрприз из шляпной коробки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785257

ISBN 9785449851437

Аннотация

Простой студентке Лизе в наследство от дальней родственницы достается не только квартира на севере столицы, но и таинственная коробка, скрывающая артефакт невиданной силы. И что ждет теперь его обладательницу – страшно даже представить. Отправляйтесь в путь вместе с героиней романа «Сюрприз из шляпной коробки» – где-то там всех нас ждут таинственные миры, борьба добра и зла и настоящая любовь.

Содержание

1. Смерть Полины. Поездка в Мытищи	5
2. Похороны. Оглашение завещания	11
3. Квартира тёти. Артефакт	15
4. Лиза приносит артефакт домой	19
5. Знакомство с Антоном	26
6. Ночной кошмар	35
7. Мама рассказывает про заповедник	39
8. Разговор с Ларой	43
9. Поездка в клинику. Разгром в квартире	47
10. Георгий	53
11. Лиза в особняке	66
12. Похищение	78
13. Отдых в особняке	94
14. Телепатия	100
15. Экзамен. Дом Бурганова	104
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Сюрприз из шляпной коробки

Лидия Чернова

© Лидия Чернова, 2020

ISBN 978-5-4498-5143-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Смерть Полины. Поездка в Мытищи

Был конец февраля, и Лиза шла по бульвару, щурясь от яркого, уже по-весеннему пригревавшего солнышка. Остановившись у детской площадки, она присела на лавочку, и вдруг откуда-то издалека чуть слышно донеслась мелодия...

Существуют целые слои памяти, которые, как скрытые файлы, дремлют в голове до поры до времени, никак себя не проявляя. Но стоит нажать на какую-то кнопку, как они активируются, вызывая к жизни события и картины прошлого.

Осень. Рыжие, жёлтые, бордовые листья устилают асфальтированные дорожки, лежат на газонах, влекомые ветром летят и кружатся в воздухе. Когда листьев становится особенно много, их сгребают в кучи и поджигают. Листья плохо горят, в основном, дымят. И этот дым стелется над городом, оставляя на губах привкус горечи.

Прошло лето. Кончились беззаботные денёчки. Скоро, совсем скоро зарядят нудные дожди, навалятся волной осенние заботы. Но пока можно наслаждаться последними погожими днями.

Занятия в институте уже начались, но Лиза никак не может собраться, отойти от летней расслабленности. Мысли её витают далеко от учёбы. Ей хорошо и легко. Она ещё не знает, какой водоворот событий вскоре закружит её, полностью изменив привычное течение жизни, и заставит забыть об этой лёгкости бытия.

Закончилась последняя пара. Девчонки стайкой выбежали из аудитории. Слава богу, на сегодня свободны!

– Давайте сходим в Баскин Робинс! – предложил кто-то.

– Лучше погуляем в парке! Смотрите, какое солнышко!

– Пошли!

И они двинулись в сторону парка. Этот парк был любимым местом прогулок. На его территории располагался живой уголок, где жили разные птицы: гуси, нарядные утки-мандаринки. Был даже необыкновенной красоты золотой фазан по имени Кеша.

Подруги бродили по аллеям, наслаждаясь ласковым осенним солнышком. Из динамиков лилась та самая мелодия.

Вот и живой уголок. Где там яблоко? Кеша их очень любит. Лиза полезла в сумку, но тут зазвонил её мобильник. Это была мама.

– Лиза, ты где?

– С девчонками в парке.

– Приезжай сейчас домой.

У Лизы ёкнуло сердце.

– Что случилось, мам?

– Не волнуйся, Лизок. Я тебе всё дома расскажу. Давай, приезжай. Я жду.

И мама положила трубку.

На душе у Лизы стало беспокойно. Она тут же простилась с подругами и поспешила к метро.

Уже минут через сорок она была дома. Мама открыла дверь.

– Лиза! Хорошо, что так быстро.

– Теперь расскажешь, что случилось?

– Я не хотела говорить по телефону. Дело в том, что умерла тётя Полина.

Лиза вспомнила тётю Полину. Сколько ей было лет? Далеко за семьдесят. Она всю жизнь преподавала в Академии им. Плеханова. И, несмотря на возраст, её в академии ценили. В последний раз Лиза видела её года три назад.

На самом деле она была не тётя, а какая-то очень дальняя родственница Лизиного отца. Жила она одна. Лиза даже толком не знала, есть ли у неё свои дети или какие-нибудь другие родственники. Лизина мама время от времени звонила ей, интересовалась здоровьем и спрашивала, не нужна ли какая помощь. Но тётя Полина от помощи всегда отказывалась. Говорила, что у неё всё в порядке, и она сама справляется.

И в этот раз она оказалась верна себе. Все распоряжения были сделаны ею заранее. Всё было оплачено и организова-

но. Родственников просто известили, где и когда состоятся похороны.

– Похороны завтра на Хованском кладбище – сказала мама. – А сейчас нужно съездить в Мытищи.

– Зачем в Мытищи? – спросила Лиза.

– Там живёт двоюродный брат тёти Полины, дядя Жора. Кроме нас, он её единственный родственник. С ним не смогли связаться по телефону. Нужно попробовать его разыскать, чтобы сообщить ему о смерти Полины. Поскольку папа приедет только ночью, нам придётся взять это на себя.

У Лизиного папы свой бизнес. И он практически круглые сутки занят работой. Кроме того, приходится часто мотаться по командировкам в разные концы страны и за границу.

Вот и тогда он в очередной раз был в отъезде.

Наскоро перекусив, мама с Лизой спустились к подъезду. Там их ждал верный Малыш. Малыш – это мамин «Матиз» кислотного салатого цвета. Мама с Лизой сами выбрали его в салоне два года назад. Тогда он просто очаровал их своей смешной мордочкой и круглыми бубликами задних фар. Позже оказалось, что у игрушечной машинки есть ещё и другие достоинства. За всё время он ни разу не ломался и не подводил своих хозяек. Бензину ел мало. И вообще оказался незаменимым помощником в хозяйстве.

Дорога до Мытищ заняла без малого полтора часа. Пришлось долго ехать в пробке на кольцевой, потом при въезде в Мытищи. Но всё кончается, кончилась и эта нудная поезд-

ка.

Мама с Лизой без труда нашли серую пятиэтажку, в которой жил дядя Жора. Поднявшись на третий этаж, они позволили в покрашенную коричневой краской дверь. Ни звука. Похоже, в квартире никого не было.

– Что будем делать? Ждать? – спросила Лиза.

– Нет смысла. Ведь мы даже не знаем, вернётся ли он сегодня. Давай напишем ему записку и оставим её в двери.

– Что ж, давай.

Лиза достала блокнотик, и стала шарить в сумке в поисках ручки. Тут дверь квартиры напротив открылась, и оттуда показался седой, но ещё бодрый дед в клетчатой ковбойке и тренировочных штанах с пузырями на коленях. В руке у него было помойное ведро.

– Извините, – обратилась к нему Лизина мама. – Вы не знаете, где ваш сосед Георгий Валентинович?

– А вы, собственно, кто будете? – не слишком приветливо спросил дед.

– Мы его родственники.

– Сколько здесь живу, никогда не слышал, чтобы к Жорке приезжали какие-то родственники! – заметил дед.

– Мы дальние родственники и практически с ним не общались. А сейчас приехали сообщить ему, что умерла его двоюродная сестра. Завтра похороны.

– Вот как! Понятно... Вот жизнь пошла! Родственники годами не видятся, а встречаются только на похоронах. Рань-

ше было не так...

Стало понятно, что дед готов удариться в рассуждения о том, что раньше родственники были дружнее, что держались вместе. Может, он и прав, но выслушивать это у них времени не было.

– Извините, – прервала его мама. – Так вы не в курсе, где Георгий сейчас? Может, он скоро придёт, и нам стоит его подождать?

– Не знаю я ничего, и знать не хочу! – загундел дед.

Он был раздосадован тем, что его прервали.

– Лично я вашего Жорку уже пару месяцев не видел!

И он засеменял вниз по лестнице, недовольно бурча что-то себе под нос.

Ничего не добившись, мама с Лизой оставили в двери записку, в которой сообщили о смерти тёти Полины и, на всякий случай, свой телефон, и уехали домой.

2. Похороны.

Оглашение завещания

Похороны, состоявшиеся на следующий день, были весьма скромными. Кроме Лизиной семьи присутствовали несколько тётиных коллег из академии и ещё какие-то женщины, которых Лизины мама с папой не знали. Георгий так и не объявился.

Покойницу вначале отпели в церкви, затем процессия двинулась к месту на кладбище. Недолгое прощание, и гроб с телом предали земле. «Прах к праху».

Хотя Лиза практически не знала тётю Полину, ей было очень грустно. На глаза то и дело наворачивались слёзы. Само это место располагало к скорби. Она с родителями шла по дорожке вдоль могил и смотрела, кто там похоронен.

Вот красивый молодой военный. Фуражка лихо заломлена на затылок. На лице улыбка. Сколько ему было лет? Всего 23. Что же могло с ним случиться? Может, погиб при исполнении служебного долга?

А вот девочка, похоже, лет десяти. Надпись на памятнике: «От безутешной мамы»... Слёзы опять побежали по Лизиним щекам.

День был довольно ветреный, и Лиза продрогла в своей лёгкой курточке. Они подошли к воротам кладбища.

Одна из женщин, принимавшая участие в похоронах, протянула Лизиному папе визитную карточку и сказала:

– Вот адрес нотариальной конторы. Мне поручили передать вам, что послезавтра состоится оглашение завещания. Вас просили обязательно быть.

* * *

У тёти Полины, по существу, не было никакой собственности, кроме однокомнатной квартиры на улице Лизы Чайкиной. Оставалось узнать, как она ею распорядилась.

В нотариальной конторе было полно народу. Лизин папа обратился к секретарю, объяснив, что они приехали на оглашение завещания.

– Очень хорошо, – сказала девушка. – Посидите немного в приёмной. Вас сейчас пригласят.

Довольно скоро она вышла и объявила:

– Кто на оглашение завещания, прошу в комнату №6.

Кроме Лизы и её родителей со стула поднялся пузатый мужик с редкими сальными волосами, одетый в неряшливую коричневую куртку.

– Господи, да это же Георгий! – поразилась мама.

Что жизнь делает с людьми! В последний раз она видела Георгия около десяти лет назад. Тогда это был презентабельный, уверенный в себе мужчина, свысока и брезгливо визи-

равший на мир. Его взгляд, казалось, говорил: «Я слишком хорош, для вас!» Теперь это был опустившийся тип, видимо, запойный пьяница. Встретясь они на улице, Лизина мама никогда бы его не узнала. Казалось, это совсем другой человек.

Оглашение завещание проходило очень буднично, совсем не так, как показывают в фильмах. Оказалось, что квартиру свою со всем имуществом тётя Полина завещала Лизе.

Нужно было видеть Георгия, когда он это услышал. Лицо его побагровело, глаза вылезли из орбит, и, не сдержавшись, он прорычал:

– Чёртова ведьма! Чтоб тебе ни дна, ни покрывки!

Услышав это, нотариус сказала:

– Завещание можно оспорить только в судебном порядке.

На это Георгий ничего не ответил. Однако у выхода он приблизился к Лизиним родителям и, дохнув перегаром, с угрозой проговорил:

– Вы ещё подавитесь моей квартирой, хапуги! Я вам устрою небо в алмазах!

Лизин папа ничего не ответил, просто отодвинул его с дороги, и они вышли, даже не обернувшись.

– Жуткий тип! Как всё это неприятно! – прошептала мама, когда они сели в машину.

– Не обращай внимания, дорогая. Этот спившийся ханыга нам ничего сделать не может. А тётю Полину я прекрасно понимаю: такому не стоит ничего оставлять. Всё равно про-

пъёт! Ну что, наследница, – шутливо обратился он к Лизе. – Вот тебе ключ. Квартира теперь твоя. Можешь поехать посмотреть.

– Поехать туда, конечно, можно. Но трогать пока ничего не надо. Будет ещё время. Ведь душа человека покидает землю лишь через сорок дней, – отозвалась Лизина мама.

Папа искоса посмотрел на неё, но ничего не сказал. Он был убеждённый атеист, однако с мамой на эту тему никогда не спорил.

3. Квартира тёти. Артефакт

Несколько следующих дней Лиза была очень занята и не вспоминала про тётину квартиру.

Однако в пятницу, освободившись пораньше, подумала: «Почему бы не съездить на улицу Лизы Чайкиной и не посмотреть, что там творится?»

Она давно не бывала там, но хорошо помнила дорогу. До улицы Лизы Чайкиной можно было добираться от метро Аэропорт или Сокол. Лиза выбрала Сокол, потому что они с мамой ездили туда именно так. Дальше Лиза отправилась пешком.

Этот район застроен добротными кирпичными домами. Фасады облицованы декоративной плиткой и украшены лепниной. Потолки в квартирах высокие, но лифтов в них нет. Поэтому у жителей этих домов есть хорошая возможность улучшать свою физическую форму, совершая восхождения по крутым лестницам. Так думала Лиза, карабкаясь на четвёртый этаж, где и была квартира, которая теперь ей принадлежала.

Подойдя к двери, Лиза вдруг заробела. Ключ был в руке, но почему-то она никак не могла заставить себя вставить его в замок. У неё возникло странное чувство, будто она собирается незваной войти в чужой дом.

Да что это я! – одёрнула она себя. Приехала, значит, вой-

ду. И, решительно вставив ключ в замок, отворила дверь.

В прихожей было темно. Лиза с трудом нашла выключатель, который оказался возле двери внизу.

Красивый светильник, вешалка, небольшая лавочка-диванчик. Зеркало в полный рост закрыто тканью. «Так делают, чтобы душа умершего не заблудилась на своём пути. Ведь зеркала – это двери в другой мир», – вспомнила Лиза.

Она открыла двустворчатую дверь с витражом. В просторной комнате было полутемно, так как оба окна были занавешены плотными шторами. Воздух спёртый, какой-то неживой. Лизе вдруг стало жутко. Казалось, все вещи: кровать в нише, тёмный портрет на стене, огромный гардероб, старинный рояль на пузатых ножках – насторожились и исподтишка разглядывают её.

Подбежав к одному из окон, она распахнула шторы и открыла оконную створку. В комнату ворвался прохладный воздух и звуки улицы. Наваждение рассеялось.

«Что-то у меня сегодня воображение разыгралось!» – подумала Лиза.

Раздвинув шторы и на втором окне, девушка огляделась. Как давно она здесь не была!

Комната, однако, не слишком изменилась. Всё почти так, как ей помнилось.

В углу – кресло, рядом с ним старинная этажерка с книгами. А вот и большой альбом в малиновой плюшевой обложке. Семейные фотографии.

Лиза раскрыла его. Старые чёрно-белые пожелтевшие от времени снимки. Вот эта молодая пара, позирующая фотографу, тётини родители. А вот и сама тётя Полина в молодости. Лицо решительное и сосредоточенное.

Лиза открыла последнюю страницу. Тётя в своей комнате на диване. Рядом с ней молодой человек. Оба улыбаются. Кто этот молодой человек, Лиза не знала. «Должно быть, один из тётиних аспирантов», – подумала она.

Захлопнув альбом, она подошла к гардеробу и открыла дверки.

В шкафу висела и лежала на полках тётиня одежда. Всё в образцовом порядке. «Вот у кого не грех бы поучиться», – подумала Лиза, вспомнив, какой разгром царил в её собственном шкафу.

На верхней полке лежала круглая шляпная коробка. Лизе стало любопытно: вдруг в ней какая-нибудь оригинальная шляпа? Коробка оказалась неожиданно тяжёлой, так что Лиза чуть её не уронила. Поставив коробку на стол, она подняла крышку...

* * *

Там лежало нечто округлой формы, завернутое в папиросную бумагу. Лиза принялась её разворачивать, пытаясь понять, что бы это могло быть.

Предмет, представший её глазам, поразил Лизу до край-

ности. Он настолько странно и чужеродно смотрелся в старой шляпной коробке, что Лиза даже растерялась. Это был изготовленный из какого-то прозрачного материала человеческий череп в натуральную величину.

В первый момент она подумала, что, может быть, это стилизованный под череп светильник. Но в следующую секунду стало ясно, что ни лампочек, ни проводов в нём нет.

Забавно! Зачем тёте Полине такая вещь? Откуда она у неё? И почему была спрятана в шкаф?

Лиза взяла череп в руки. Он был тяжелый, очень гладкий. «Стеклянный, наверно», – подумала Лиза. Подойдя к окну, она подняла череп и принялась тщательно разглядывать его. Поражала тщательность, с которой череп копировал каждую деталь черепа человека. Не будь он прозрачный, его можно было бы принять за настоящий.

И, странная вещь, чем дольше она смотрела, тем больше он ей нравился. На ощупь он был прохладный, но почему-то казалось, что от него идёт тепло. Лиза вдруг подумала, что он принадлежит ей, причём был её всегда, а здесь оказался просто случайно. Она уже не допускала мысли, что может положить его назад в коробку и засунуть в шкаф. Нужно было забрать его с собой.

Лиза тщательно завернула череп в папиросную бумагу и бережно уложила его в свой рюкзачок. Теперь домой!

4. Лиза приносит артефакт домой

Дома никого не оказалось.

Пока Лиза разувалась, из комнаты показался её любимый кот Васька. Он зевал и потягивался на ходу. Морда у него была помятая и как будто даже немного набок. Уши красные – отлежал наверно. Подойдя к Лизе, он прижался к её ноге.

– Хороший мальчик, – Лиза погладила кота по тёплому боку.

Взяв сумку, она пошла в свою комнату. Кот устремился за ней.

Когда кто-нибудь приходит домой, Васька всегда вертится рядом, заглядывает в сумки: вдруг принесли что-нибудь вкусное? Этого нельзя пропустить. Он вообще очень любопытен и принимает активное участие в жизни семьи. Без него не обходится ни одно, даже самое незначительное событие.

В этот раз, однако, он вёл себя необычно. Уселся на полу, а когда Лиза расстегнула молнию рюкзака, чтобы достать свою находку, поднялся на лапы, и весь подался вперёд. Он напряжённо наблюдал за своей хозяйкой. Когда же Лиза достала череп и развернула бумагу, Васька вдруг метнулся в дальний угол комнаты, всё его тело напряглось, зрачки расширились, от чего глаза стали огромными и чёрными. Он

приник к полу, прижал уши и зарычал. Лиза была поражена. Это было так не похоже на её покладистого и незлобивого Ваську.

– Кися, что с тобой? – Лиза хотела подойти к коту, успокоить. Но он рванул к выходу с такой скоростью, что его занесло на паркетном полу, он гулко стукнулся о косяк двери, вскочил, ошалело покрутил головой и скрылся в коридоре.

– Ничего себе! – подумала Лиза.

Однако в руке был череп. Нужно было найти ему подходящее место.

– С котом потом разберусь, – решила она.

Вначале она поставила череп на свой рабочий стол, потом пристроила на тумбочку у кровати, потом на стеллаж рядом со столом. Там его было достаточно хорошо видно, в то же время он не мешал. Лиза ещё полюбовалась на свой необычный сувенир. Он стильно смотрелся на полке стеллажа рядом с книгами и фотографиями.

– Класс! Тут ему самое место. – Решила Лиза.

В этот момент с работы вернулась мама. Услышав, что она пробует открыть дверь ключом, Лиза побежала в прихожую и поспешила её впустить.

– Привет, мамик!

– Привет, привет!

– Как сегодня дела?

– Всё нормально. А ты давно пришла? Пообедала или го-

лодная ходишь?

(Маме вечно казалось, что Лиза слишком худая, потому что питается плохо и нерегулярно. Она волновалась, что ребёнок может испортить себе желудок, поэтому всегда оставляла для Лизы обед и записку с напоминанием и инструкциями, что есть на первое, на второе и т. д., как будто Лиза была первоклассницей. Если же мама обнаруживала, что, вернувшись из института, дочь не пообедала, выговор Лизе был обеспечен.)

– Я недавно пришла. Не успела ещё пообедать. Я, мамик, сегодня ездила на квартиру тёти Полины.

– Правда? Ну и как там? Всё нормально?

– В квартире порядок. Только было очень душно. Я проветрила. Мамик, пойдём скорее в мою комнату. Я хочу тебе кое-что показать.

– Подожди, Лиза. Дай я хоть разденусь.

Сняв куртку и переобувшись в домашние шлёпки, мама пошла за Лизой в её комнату.

– Ну, что там у тебя. Показывай.

– Вот!

Лиза гордо продемонстрировала маме череп. Мама была удивлена.

– Что это?

– Я нашла его у тёти Полины.

– Нашла? Где?

– В шкафу, в шляпной коробке.

– Лиза, я же тебя просила ничего там пока не трогать.

– Я ничего и не трогала. Просто посмотрела. А череп...

Ну, я не знаю. Мне показалось, что он был тётё Полине не нужен. Ведь она спрятала его в коробку в шкафу, а не поставила на видное место. Может быть, ей его подарили. Знаешь, как бывает: подарят что-нибудь ненужное, и выкинуть жалко, и куда деть не знаешь.

– Теперь мы едва ли узнаем, как он к ней попал. Ясно одно, тётя Полина вряд ли могла купить такую странную вещь. Непонятно другое: зачем эта штука тебе? Привезла, в комнату поставила.

– Мама, неужели ты не видишь, какой он клёвый?

Услышав «клёвый» мама слегка поморщилась, (она была противницей этих молодёжных словечек, считала, что они засоряют Великий и Могучий) но делать замечаний не стала. Вместо этого сказала:

– Лучше бы ты отнесла его назад. Он какой-то жуткий. У меня от него мурашки.

Лиза лишь засмеялась и, поцеловав мать, сказала:

– Ты у меня слишком впечатлительная, мамик!

Поговорив с мамой, Лиза отправилась на поиски Васьки. Ну, чего он так испугался, глупый? Кот обнаружился в кладовке. Бедняга спрятался в самом тёмном углу под полками. Выходить никак не хотел. Лиза долго звала его, принесла вкусный обед, который так ему нравился. Всё бесполезно.

– Нужно дать ему время успокоиться, – решила она.

Кот и в самом деле вылез из кладовки ближе к вечеру, услышав, что на кухне готовят ужин. Видно, голод оказался сильнее страха.

– Что это с Васькой? – удивилась мама. – Какой-то он пришибленный.

– Черепа испугался, – объяснила Лиза.

– Черепа? Вот видишь, не только я чувствую, что от этого предмета исходит какая-то жуть. Кошки, кстати, очень тонко чувствуют такие вещи. Давай всё-таки отвезём его завтра назад.

– Мамик, ну, пожалуйста, не надо! – принялась упрашивать Лиза. – Он так украсил мою комнату. Какой от него может быть вред? Это же просто стеклянная безделушка. Давай оставим его!

– Ну ладно, раз уж он так тебе приглянулся, – нехотя согласилась мама.

Кот постепенно успокоился, но заходить с Лизину комнату отказывался наотрез, а, оказавшись возле Лизиной двери, старался как можно быстрее миновать опасную зону.

* * *

(Две недели спустя...)

В субботу Лиза была дома. С утра она прибралась в своей

комнате, потом, захватив Стивена Кинга, купленного накануне, устроилась на диване. Тут зазвонил телефон.

– Алло!

– Привет, старушка! – Это была Лизина школьная подруга Лариса.

– Привет Лорик! Рада тебя слышать! Как дела?

– Как всегда лучше всех! Какие планы на воскресенье?

Лариса была девушка активная, сидения дома не признавала. Для неё хорошо провести время означало одно – отправиться на какую-нибудь весёлую вечеринку.

– Собираюсь просто отдохнуть, побыть дома.

– С ума сошла! Отдыхать на пенсии будешь! А сейчас надо проводить время весело! Завтра мы приглашены на вечеринку к Антоновым.

Лёшка и Анька Антоновы учились с ними в одном классе. Ещё в начальных классах их дразнили «жених и невеста». Они и в самом деле были неразлучны и поженились сразу после окончания школы. После женитьбы им отдали квартиру Лёшкиной бабушки. Там молодёжь частенько устраивала вечеринки по поводу и без. Лиза тоже любила бывать у Аньки с Лёшкой. Но в этот раз...

– Лор, не хочу! Ну, нет настроения...

– Никаких разговоров! Там будут Лёшкины друзья из института. Может и тебе, наша королева, наконец, кто-нибудь понравится!

В отличие от Ларисы, которая постоянно была в кого-то влюблена, у Лизы на личном фронте было затишье. Нельзя сказать, чтобы ей совсем никто не нравился, но серьезных увлечений не случилось. Поэтому все Ларисины личные драмы и переживания Лиза воспринимала с большой долей иронии. Лариса обижалась и даже стала называть Лизу «наша Снежная королева». Ей хотелось, чтобы её неприступная подруга наконец-то тоже влюбилась и перестала иронизировать по этому поводу.

– Ларис, я же говорю, устала, и вообще...

– Устала? Вечеринка только завтра, так что сегодня можешь отдыхать, – великодушно разрешила Лариса. – Чао! До завтра!

И она отсоединилась.

Повесив трубку, Лиза вздохнула. Она прекрасно знала, что неуёмную Ларису невозможно остановить, если она что-то задумала. С другой стороны, почему бы и нет? Чего сидеть дома? На вечеринке можно будет развеяться.

5. Знакомство с Антоном

На следующий день Лариса позвонила Лизе уже с утра:

– Ты, надеюсь, не забыла, что мы сегодня идём к Аньке с Лёшкой?

– Не забыла.

– Вот и чудненько! Зайду к тебе в 4. Пока!

В тот день Лизины родители отправились в театр.

Проводив их, Лиза тоже стала собираться. Она достала новые джинсы, которые ещё ни разу не надевала. Вот и повод обновить! Нарядная блузка в бирюзовых тонах. Лиза посмотрелась в зеркало. Неплохо!

Теперь волосы. Обычно Лиза просто распускала свои светло-русые волосы, расчесав их на прямой пробор. Но сегодня ей захотелось заколоть волосы наверх.

Лиза пошла в спальню родителей. Открыв ящик маминого туалетного столика, стала выбирать подходящую заколку. Перепробовав несколько, она остановилась на серебристой спирали, которая просто ввинчивалось в волосы, прекрасно фиксируя их.

Глянула на себя в профиль. Теперь нужны длинные висячие серьги. Таких серёг у Лизы не было. Она предпочитала миниатюрные серёжки. Придётся опять воспользоваться мамиными. Лиза открыла шкатулку с украшениями, стала при-

мерять серьги, которых у мамы было множество. Всё было не то.

Тут взгляд её упал на плоскую деревянную коробочку. Ну-ка, ну-ка... О! Внутри лежали серьги, которые папа пару лет назад привёз из Индии.

Это были два крупных льдисто-прозрачных кристалла серо-зелёного цвета. Оправы у камней не было. К ним просто были прикреплены две дужки, вдевавшиеся в уши. Надев их, Лиза посмотрелась в зеркало. Серьги удивительно шли ей. Глаза девушки, казалось, потемнели, стали глубже.

Лицо выглядело более взрослым, приобрело некую загадочность. Класс!.. Теперь немного бледной помады на губы. Всё. Готово!

Лиза побежала в свою комнату, где было зеркало в полный рост. Да, да, хороша! Она закружилась по комнате. Вот теперь я готова идти на вечеринку! Ну, где же Лара?

Лиза обернулась, чтобы посмотреть на настенные часы, и тут вдруг всё поплыло перед её глазами: казалось, предметы в комнате сместились и потеряли чёткость очертаний. Виски сдавило, в ушах зазвенело. Лиза чуть не упала. Однако ей удалось схватиться рукой за спинку кресла и устоять на ногах. Она осторожно села, отдышалась. Стало немного легче. Что это с ней? Не хватало ещё заболеть!

Тут в дверь позвонили. Лиза медленно поднялась и пошла открывать. Это была Лариса.

– Привет, Лиз! Готова? – подруга притормозила. – Что

с тобой? Ты какая-то бледная.

– Мне что-то нехорошо. Голова вдруг закружилась.

– Ты слишком много занимаешься! Нужно больше отдыхать и расслабляться! – это был Ларисин универсальный рецепт на все случаи жизни. – Знаешь поговорку: «От учёбы конидохнут!» – продолжала вещать она. – Мозгу нужна передышка. Пойдём на кухню, выпьем кофею и вперёд!

Лариса усадила подругу за стол, а сама принялась хозяйничать.

– Где у вас кофе? Есть молотый? Ещё нужно что-нибудь сладкое, оно повышает настроение.

Она моментально вскипятила кофе, достала с полки кекс, порезала и выложила его на тарелку, ловко налила дымящийся кофе в чашки.

Всё просто горело в Лариных руках.

– Попей кофеёк, и сразу станет лучше. Я это точно знаю!

Лиза пригубила кофе. Хорошо! Дурнота, накатившая столь внезапно, так же быстро стала отступать. После кофе Лиза почувствовала себя посвежевшей.

– Ну, как самочувствие?

– Лучше. Намного лучше. Спасибо, Лорик.

– Тогда поднимайся и погнались!

– А вдруг мне опять станет плохо? – засомневалась Лиза.

– Забудь! Знаешь, что мысли материализуются? Будешь об этом думать, и правда станет. В конце концов, домой можно будет вернуться, если что. Здесь недалеко.

«И то правда», – подумала Лиза и решительно поднялась. Пошли!

Вот и молодец! – обрадовалась Лариса. И девушки вышли из квартиры.

* * *

На таких вечеринках всегда устраивали складчину, поэтому по дороге подруги зашли в супермаркет, купили фрукты, торт и бутылку шампанского.

Когда Лиза и Лариса пришли к Антоновым, гостей уже был полон дом.

– Привет, девчонки! Проходите, проходите! – приветствовала их хозяйка. – Ставьте торт на стол. А фрукты я сейчас помою и положу в вазу. О! Ещё и шампанское! Здорово!

Она взяла сумку с фруктами и унесла их на кухню.

Лиза с Ларисой вошли и потихоньку сели на диван. Верхний свет в комнате был погашен. Лёшка показывал фильм, который он снял летом во время сплава по горной реке. Дело в том, что они с Анькой заядлые путешественники и любители всякого экстрима. Сплав по рекам – их очередное увлечение.

Люди на надувном плоту несутся между бурунов и торчащих камней, рискуя каждую секунду перевернуться. Даже просто смотреть на это жутко.

Но вот фильм закончился, включили свет.

Среди старых приятелей Лиза заметила несколько новых лиц. Должно быть, те самые Лёшкины друзья из института. Один из них, однако, показался Лизе знакомым. Довольно длинные волнистые волосы, тёмные пронизательные глаза. Симпатичное лицо, но взгляд несколько исподлобья придаёт ему неприветливое выражение. Заметив её интерес, парень тоже внимательно глянул на неё. Лизе вдруг стало неловко, и она поспешила отвести глаза.

Тут в комнату вернулась Анька и пригласила всех к столу. За столом парень оказался рядом с Лизой.

– Давай знакомиться, – сказал он. – Меня зовут Антон.

– Меня – Лиза.

Гости за столом принялись угощаться. Лиза с Антоном выпили шампанского.

– Я за тобой поухаживаю. Что тебе положить?

– Я не голодна.

– Тогда фрукты. – И он положил на Лизину тарелку виноградную гроздь.

– Спасибо.

Лиза отщипнула виноградинку и положила в рот. Сидя рядом с Антоном, она чувствовала себя ужасно скованно. Даже жевать ей было неловко. Он молчал, время от времени бросая на неё пристальные взгляды.

Тут заиграла музыка.

– Пойдём, потанцуем, – предложил Антон.

– Пойдём.

Он был высок. Лиза оказалась чуть выше его плеча.

Руки у Антона были очень горячими. Теперь, когда он был так близко, Лиза чувствовала его запах, видела завитки волос, лежавшие на шее, небольшую родинку на щеке. Жар его тела окутал её целиком. Лизе казалось, что они заключены в прозрачный кокон, который отделяет их от остального мира. Внешние звуки слышались как бы издалека. На неё напало какое-то странное оцепенение. Возьми Антон её сейчас за руку, она пошла бы за ним, не спрашивая, куда и зачем.

Он нагнулся, и Лиза почувствовала на шее его дыхание. По спине пробежали мурашки. Лизе показалось, что сейчас Антон её поцелует.

Но вместо этого он сказал:

– Какие необычные серьги. Тебе очень к лицу. Откуда они?

Очарование момента было разрушено.

– Папа привёз из Индии, – ответила она.

– Дело в том, что это очень редкий минерал, который встречается только в одном месте на Земле. И место это не в Индии, а в Центральной Африке.

– Ничего не знаю о минералах. – Лиза вдруг испытала досаду, разочарование и обиду, как будто её обманули. Настроение было испорчено. Ей захотелось поскорее закончить танец, а вместе с ним и разговор.

К счастью, медленная музыка кончилась. Начался энергичный рок-н-ролл.

– Больше танцевать не хочу, – заявила Лиза.

Они вышли из круга танцующих.

– Может ещё шампанского или фруктов?

– Нет, спасибо. Мне пора домой.

Антон стоял рядом и улыбался. Он читал её как открытую книгу и смеялся над ней! Это было уже слишком. Лиза развернулась и, не оборачиваясь, двинулась к выходу.

* * *

– Лиза! Постой! – Антон нагнал её в коридоре. – Я тебя провожу.

– Не надо. Я живу недалеко.

– Не нужно на меня обижаться. Мне кажется, мы с тобой станем друзьями.

И он подал Лизе куртку.

Хорошо, что светильник в коридоре был тусклый, и Антон не видел, как горели у Лизы щёки. Во всяком случае, она надеялась, что не видел. Она прекрасно понимала, что ведёт себя глупо, но ничего не могла с собой поделать.

– Я на тебя не обижаюсь.

– Вот и отлично. Тебе не следует ходить одной. Это может быть опасно.

Осенний день короток, было уже совсем темно. Они шагали по улице, насквозь продуваемой ветром. Вокруг не было не души.

Чтобы попасть к Лизиному дому следовало свернуть в арку и пересечь детскую площадку.

– Возле подъезда они столкнулись со старушкой соседкой, которая выгуливала свою любимую карликовую таксу Фаню.

– Здравствуйте, Клавдия Петровна, – поздоровалась Лиза.

– Здравствуйте, – поприветствовал старушку Антон.

– Добрый вечер, – ответила соседка, осмотрев Лизиного спутника.

«Что за новый кавалер?» – говорил её любопытный взгляд.

Антон довёл Лизу до самой квартиры.

– Ну вот, теперь с тобой уж точно ничего не случится, – сказал он.

– Спасибо, что проводил.

– Не за что. Рад был с тобой познакомиться. Мы скоро опять увидимся, а пока до свидания. – Антон слегка пожал Лизину руку и зашагал вниз по лестнице.

Лиза посмотрела ему в след, вздохнула, потом позвонила в дверь.

Вскоре она уже сидела на кухне и пила горячий чай. После этого нескладного вечера она чувствовала жуткую усталость. Хотелось как можно скорее лечь в постель и забыться сладким сном.

Зайдя в свою комнату, Лиза моментально почувствовала головокружение. Ей не было так плохо, как днём, но всё равно неприятно. Лиза села на кровать.

«Что-то я сегодня совсем не в форме, – подумала она. – Срочно в постель». Быстренько сняв серьги, Лиза положила их на тумбочку у кровати, разделась, нырнула под одеяло и закрыла глаза. Однако, чувство, что всё вокруг кружится и раскачивается, не покидало её. Но теперь Лизе казалось, что она совсем маленькая и мама покачивает её колыбельку. Постепенно она успокоилась и незаметно уснула.

6. Ночной кошмар

Со всех сторон Лизу окружал зеленоватый мерцающий туман. Она не видела ни земли, ни неба, не понимала, где верх, где низ. Ни звуков, ни запахов, ни малейшего движения.

Но вот туман стал редеть. Лиза напряжённо всматривалась, пытаясь различить хоть что-нибудь, но контуры были слишком размытыми.

В этот момент она вдруг явственно почувствовала запах сырости, к которому примешивались ещё какие-то неприятные запахи; воздух вокруг стал холодным и спёртым.

И тут она увидела: сырое, тёмное подземелье; тусклый колеблющийся свет обрисовывает жуткие фигуры в чёрном, орудия пыток и скорчившегося полураздетого человека.

К человеку приближается одна из чёрных фигур. Лиза с ужасом понимает, что это палач.

Он подхватывает человека, который сам уже не может идти. Руки связаны за спиной. С потолка камеры свешивается цепь с кольцом, через которое пропущена верёвка. Господи! Это дыба. Сейчас несчастного будут пытаться. Лязг цепи.

Крик боли, перешедший в хрип, казалось, ударил Лизу в самое сердце. Дыхание её перехватило. Больше она не могла смотреть и зажмурила глаза.

Туман снова окутал её со всех сторон.

Когда Лиза вновь осмелилась посмотреть, перед ней от-

крылась площадь средневекового города.

В центре – костёр. Языки пламени лижут ноги человека, привязанного к столбу. Лиза видит его искажённое страданием лицо, стиснутые зубы, страдальчески выгнутую спину. Лиза смотрит в толпу. Мужчины, женщины, дети. На лицах читается злорадство и радостное предвкушение. Пламя поднимается выше и над площадью разносится полный невыносимый муки крик казнимого. В ответ толпа радостно ревёт. Воздух наполняется запахом горящей плоти, смешавшимся с запахом немых тел.

Лизу затошнило. Застонав, она закрыла лицо руками и... оказалась в своей комнате.

Сердце бешено колотится, руки и ноги ледяные.

Обычно человек, увидевший кошмар, испытывает облегчение, поняв, что жуткие события лишь сон. Но Лизе вовсе не казалось, что увиденное – сон. Она была уверена, что стала свидетельницей реальных событий.

Она никак не могла успокоиться, унять сердцебиение. Напряжение, владевшее ею, не отпускало.

В комнату струился лунный свет. Откинув одеяло, Лиза поднялась с кровати и подошла к окну.

Все её чувства обострились. Она могла видеть каждый камешек на дорожке под окнами, слышать каждый шорох.

В окно заглядывала огромная, какая-то неестественно яркая луна. Лунный диск, абсолютно круглый, покрытый зеле-

новатой патиной, казалось, был совсем близко, протяни руку – и сможешь до него дотронуться. Лиза даже различала лунные кратеры.

Вдруг пейзаж за окном начал струиться и трансформироваться. В обманчивом свете Лиза с удивлением увидела чудной красоты дворец из молочно-белого мрамора. В нём поразительным образом сочеталось величие и изящество. Главный купол, вознёсшийся ввысь, формой напоминал бутон цветка. Он прекрасно гармонировал с арками и другими меньшими куполами. Перед дворцом был разбит парк с резными каменными скамьями и фонтанами. В узком бассейне, вдоль которого росли тёмно-зелёные кипарисы, как в зеркале отражался мерцающий силуэт дворца, и казалось, что это словно сотканное из кружева здание парит в воздухе.

На вымощенной плитами дорожке сада Лиза увидела одинокую женскую фигуру, закутанную в длинное темное одеяние. Женщина обернулась и поманила Лизу рукой. «Я должна идти туда», – поняла Лиза. Как под гипнозом она распахнула окно и шагнула на подоконник.

«Ли-за», – вдруг прошелестело над ухом. Девушка вздрогнула, обернулась и совершенно чётко, как при вспышке молнии, увидела свою комнату со стоящим на полке стеллажа черепом, который светился зелёным светом. Потом Лиза почувствовала сильнейший рывок, боль; неведомая сила просто снесла её с подоконника. Всё вокруг завертелось, закры-

жилось, Лизе казалось, что какой-то чудовищный водоворот затягивает её в свою воронку. В ужасе она закричала, заби-
лась, но неведомая сила накрыла её с головой, и Лиза поте-
ряла сознание.

7. Мама рассказывает про заповедник

– Лиза, Лизок, что с тобой? Очнись! – как будто издалека услышала Лиза и открыла глаза. Рядом с ней испуганные мама и папа.

– Что случилось? Господи, да у тебя кровь!

Лиза провела рукой по лицу. Кровь шла из носа. Папа осторожно поднял её на руки и отнёс на кровать. Мама принялась стирать кровь с лица Лизы.

– Закинь голову назад. Вот, приложи к носу салфетку, – она озабоченно прижала ладонь к Лизиному лбу. – Да у тебя, кажется, температура! Возьми градусник!

Лиза послушно засунула градусник под мышку. Она ещё не пришла в себя после пережитого и находилась в каком-то оглушённом состоянии.

– Нет, температура нормальная, – папа погладил Лизу по голове. – Как ты нас напугала, доча! Кричала так, будто тебя убивают!

– Мне приснился жуткий сон, – медленно ответила Лиза. – Я ещё днём чувствовала себя как-то странно, всё голова кружилась.

– Нужно было остаться дома и пораньше лечь спать. А сейчас как ты себя чувствуешь?

– Не знаю... Мне что-то не по себе.

– Может, хочешь попить? – спросила мама.

– Нет, ничего не хочу. Устала очень.

– Ну, тогда отдыхай, а завтра видно будет. Утро вечера мудренее, – сказал папа.

– Ты иди, пап, ложись. Тебе ведь очень рано вставать. А ты, мамик, не уходи, посиди со мной немножко. Помнишь, когда я была маленькая, ты рассказывала мне сказки? Расскажи что-нибудь.

– Ну ладно. – Мама улыбнулась и, хорошенько укрыв Лизу одеялом, присела рядом. – На берегу Волги есть замечательный заповедник Самарская Лука. Это уникальное место. Оно окутано множеством легенд. Говорят, что в «блуждающих пещерах» Жигулёвских гор, расположенных в заповеднике, до сих пор обитает снежный человек.

– А почему пещеры «блуждающие»?

– Потому что там постоянно появляются новые пещеры, а старые исчезают. Есть также легенды о тоннелях, проложенных на другой берег Волги, о секретном бункере Сталина.

На Самарской Луке нет озёр, потому что известняк воды не держит. Однако существует таинственное Атаманово озеро. Всякому, кто набрёл на него, необычайно повезло, потому что красоты оно необыкновенной, но безжизненно: ни рыбы, ни птиц, ни насекомых. Выйти к нему вновь не удаётся никому. Отдельные счастливицы видели, как ночью по озеру

плывёт ладья с человеком (он то и есть «атаман», владелец неисчислимых богатств, и вообще, по мнению многих, это Стенька Разин).

Происходят там и другие таинственные вещи. Например, однажды, изучая Самарскую Луку, следопыты набрали на пасеку. Там был жилой дом, сарай, садик, ульи. Через пару сезонов, оказавшись на том же месте, они не обнаружили даже следов фундаментов.

В другое время краевед, ведя туристов по Самарской Луке, вдруг понял, что местности не узнаёт: вместо привычных холмов – равнина, под ногами череп какого-то диковинного животного. Череп краевед не взял, потому что побоялся что-либо выносить из «этого места».

Всё это не миражи: человек просто оказывается внутри другой реальности.

Ещё в Жигулях частенько видят фата-моргану.

– Фата-моргану?..

– Это явление в атмосфере, состоящее в том, что на горизонте появляются изображения, напоминающие удалённые острова, горы, города, замки. Иногда, например, появляются виды тропического пляжа с прибоем, или вырастают храмы и дворцы...

Лиза слушала как зачарованная.

– Одно непонятно, – продолжала мама. – Почему в полицейских архивах и современных милицейских сводках нередки сообщения о людях, «вошедших» в мираж и не вер-

нувшихся? Кроме того, над Тольятти и Самарской Лукой часто видят светящиеся шары.

– Как интересно! Мам, а давайте летом всей семьёй поедem в этот заповедник! Может, нам повезёт, и мы найдём Атаманово озеро или даже увидим ладью Стеньки Разина... Вот было бы приключение!

– Да, хорошо было бы поехать, потому что даже без Стеньки Разина заповедник – замечательное место. Ладно, до лета ещё далеко, там видно будет. А сейчас, Лизок, спи. Завтра в институт не ходи. Нужно хорошенько отдохнуть. Очень меня беспокоит этот твой обморок. Я полагаю, нужно будет показаться врачу.

Мама поцеловала Лизу и тихонько вышла из комнаты. Ещё немного Лиза помечтала о поездке в заповедник, а потом уснула. Никакие кошмары и видения её больше в ту ночь не беспокоили.

8. Разговор с Ларой

На следующий день Лиза проснулась поздно. Чувствовала она себя отдохнувшей и бодрой. Ночные события уже не казались столь пугающими. Страхи отступили, хотя Лиза всё равно не могла заставить себя думать, что это были лишь сны. Очень уж всё было реально. Многие события, переживаемые нами в течение дня, бывают куда менее яркими.

Чтобы отвлечься, Лиза занялась подготовкой очередного реферата, потом разными мелкими делами, до которых в обычные дни никак не доходили руки. Затем испекла яблочный пирог. А вскоре и мама с работы вернулась.

– Ну, как дела? Как самочувствие?

– Всё нормально, мамик. Я себя хорошо чувствую.

– Вот и замечательно. А чем это так вкусно пахнет?

– Пойдём скорее на кухню. Я испекла яблочный пирог и заварила свежий чай.

За чаем мама рассказала, что связалась со своей старинной подругой Анной.

– Она очень грамотный врач и блестящий диагност. Я попросила, чтобы она тебя осмотрела. Она приглашает нас с тобой завтра утром к себе в клинику.

Услышав «клиника» и «осмотр» Лиза помрачнела. Она терпеть не могла болеть и ходить по врачам.

– Мама, я здорова, – попыталась она урезонить мать.

– Никаких разговоров. С такими делами не шутят, – припечатала мама.

Лиза поняла, что спорить бесполезно.

Тут зазвонил телефон. Это была неугомонная Лариса.

– Привет, старушенция! Как дела?

– Нормально.

– С кем это ты вчера так внезапно исчезла из гостей?

– Антон – Лёшкин однокашник.

– Так его зовут Антон! Он сказал тебе, что учится с Лёшкой?

– Ну, вообще-то, это я сама так подумала. А разве нет?

– Дело в том, что он не из Лёшкиного института. Когда ты ушла, я стала всех расспрашивать про этого парня, так оказалось, что его никто не знает.

– Но как это может быть? Ведь кто-то же привёл его на вечеринку!

– Ну, да. На самом деле, каждый думал, что его пригласил кто-то другой. Похоже, он вообще не из наших. Непонятно, как он попал к Антоновым.

– Да, очень странно.

– А о чём вы с ним говорили? Он, наверно, что-то о себе рассказывал!

– Нет, ничего. Я, по правде говоря, ничего не спрашивала.

– Ну ты, Лизка, даёшь! Провела весь вечер с парнем, а ничего кроме его имени не узнала!

– Он не очень многословный, сам ничего не рассказывал, а мне, честно говоря, было неудобно его расспрашивать. Он, кстати, меня тоже ни о чём не спрашивал.

– Ясно. Вы, похоже, два сапога на одну ногу. Но хоть до дома он тебя проводил?

– Да, до самой квартиры.

– А свой номер ты ему дала?

– Нет.

– Так он тебе не понравился???

– Ну почему...

– А, значит понравился!!! Я чувствую, ты, подруга, на него запала! Впрочем, он и, правда, ничего. Симпатичный.

– Лара, перестань! Ты в своём репертуаре.

– Да, да! Я такие вещи за версту чувствую. Ну, так почему не дала телефон?

– Он не просил. Просто сказал, что мы скоро увидимся.

– О! Наверно, будет тебя у дома с цветами встречать! Это даже лучше! Класс!!!

– Хватит, Лар! Я этого человека всего раз видела, перекинулась с ним парой слов, а ты уже целый роман сочинила! Может, он обо мне уже и думать забыл.

– Нет, подруга, здесь не ошибёшься! Нужно было видеть, как он на тебя смотрел. Мне аж завидно было! Так что, помяни моё слово, ты его ещё увидишь, и не раз. Ну, ладно, Лиз. Надо бежать. Я завтра позвоню. Держу пари, что твой Ромео обозначится ещё сегодня или, в крайнем случае, зав-

тра. Пока!

И Лара повесила трубку.

На самом деле, Лизе не хотелось думать, что Антон просто из вежливости проводил её до дома и тут же забыл о ней. Хотя и этого нельзя было исключать. Но что-то подсказывало ей, что встретились они с Антоном не случайно, и наверняка увидятся вновь.

9. Поездка в клинику. Разгром в квартире

Чем ближе к ночи, тем настроение у Лизы становилось хуже. Если при свете дня она без труда отгоняла неприятные мысли, то с наступлением темноты липкий страх вполз в сердце и постепенно заполнил её всю. Лиза с ужасом думала, что стоит ей заснуть, как она вновь увидит какие-нибудь кошмары вроде вчерашних. Она была почти уверена, что прошедшая ночь – лишь начало. Дальше может быть хуже.

«Что же делать? Сказать маме? Но чем она сможет помочь? Только ещё больше встревожится. Она и так собралась вести меня завтра к врачу». Лиза почувствовала жуткую беспомощность.

Была уже почти полночь. «Пора спать», – обречённо подумала она.

И тут зазвонил телефон. Нервы были напряжены до предела, поэтому звонок, резко прозвучавший в тишине, заставил Лизу вздрогнуть. «Кто это может быть так поздно?»

– Лиза, это я, – Антон не назвался, но Лиза его сразу же узнала.

– Здравствуй, Антон.

– Ничего не бойся. Ложись спать спокойно. С тобой ничего не случится.

Голос его звучал очень близко; казалось, он стоит рядом и шепчет ей в ухо. – Ты устала, очень устала, твои глаза закрываются. Спи, Лиза. Я буду охранять твой сон.

Голос успокоил Лизу. Её будто окутало мягким одеялом. Напряжение стало отпускатъ. Она поняла, что и правда смертельно устала. Положив трубку, Лиза, даже не раздевшись, легла на кровать и тут же провалилась в сон. Проснулась она лишь утром, когда в спальню вошла мама. Пора было собираться на осмотр в клинику.

* * *

Клиника оказалась суперсовременной. В приёмной их встретила приветливая девушка в голубом халате и шапочке. Узнав, к кому они пришли, попросила их немного подождать и принялась звонить по телефону. Мама с Лизой уселись на стильный сиреневый диванчик с блестящими металлическими ножками, рядом с которым стоял стеклянный журнальный столик.

У стены был огромный аквариум. Лиза подошла посмотреть. Кустики водорослей, светлые камушки на дне. В центре – сундук с сокровищами. Крышка приоткрыта, под ней поблёскивают золотые монетки. Аквариум подсвечен яркой лампой. Откуда-то снизу поднимаются пузырьки воздуха. Обитателей в аквариуме всего двое, зато каких! Это здоровые плоские рыбины необычайной красоты. На боках у них

серебристо-бирюзовые полосы, переливающиеся в искусственном свете как бриллианты.

Лиза не успела вдоволь налюбоваться рыбами, как её позвали. Пришла мамина подруга. Это оказалась приятная стройная женщина с короткими совершенно седыми волосами и пронзительно-яркими карими глазами. Она повела их в свой кабинет.

В кабинете тоже всё было красиво. Кресла и журнальный столик в углу, у стены стол с бумагами, дальше ширма из матового стекла, за которой виднеется кушетка. На стенах книжные полки, на окне голубоватые жалюзи.

– Присаживайтесь.

Она указала на кресла.

– И рассказывайте, что произошло.

– Вчера Лиза нас ужасно напугала, – начала мама. – Среди ночи стала вдруг жутко кричать. Мы с Сергеем прибежали в её комнату, а она на полу без сознания. Из носа кровь идёт.

– Кровь из носа? – переспросила Анна.

– Да.

– Лиза, расскажи ты. Тебе приснился кошмар?

– Да, жуткий, ужасно реалистичный.

– А часто у тебя бывают кошмары?

– Нет. Я вообще не припомню, чтобы мне снилось нечто подобное.

Лиза, естественно, не стала говорить, что по её мнению, это был вовсе не сон, а что-то вроде путешествия во времени.

– Ясно. А в течение дня ты хорошо себя чувствовала?

– Не очень. Голова кружилась.

– Так. А не было ли в подростковом возрасте случаев хождения во сне?

– Нет, что ты, Ань, – вступила Лизина мама. – Лизавета всегда была девочкой спокойной, уравновешенной. Ничего подобного с ней не случилось.

– Хорошо. Теперь иди за ширму и снимай верхнюю одежду.

Врач внимательнейшим образом осмотрела Лизу: светила ей в глаза фонариком, стучала молоточком под коленями, потом велела закрыть глаза и дотронуться указательным пальцем до кончика носа... Наконец осмотр был закончен.

– Ну что ж, на первый взгляд всё в порядке. Но необходимо сдать несколько анализов и провести пару тестов. Это можно будет сделать в любой день с утра. Сейчас я выпишу направления. Ты, Тань, не волнуйся. Такие состояния бывают у совершенно здоровых людей. А кровь из носа могла пойти, потому что Лиза ударилась, когда упала с кровати. Так что, вполне вероятно, это просто эпизод, который пройдёт безо всяких последствий.

Поблагодарив Анну, Лиза с мамой вышли из клиники.

– Ну, что, поедем домой? – спросила мама, когда они сели в свой любимый «Матиз».

– Поедем, – вяло ответила Лиза.

– Впрочем, может быть, вначале съездим на твою квартиру? Нужно проверить, всё ли там в порядке.

– Хорошо, – Лизе было всё равно.

И мама с Лизой отправились на улицу Лизы Чайкиной. Припарковав Малыша у подъезда, поднялись в квартиру.

Едва они вошли, Лиза сразу поняла, что в квартире кто-то побывал. Ткань, которой было завешено зеркало, валялась на полу, дверь с витражами была распахнута. Зайдя в комнату, мама с Лизой остановились поражённые. Кругом царил разгром. Дверцы шкафа открыты, вся одежда грудой валяется на полу. Шляпная коробка сломана, очевидно, на неё наступили ногой. Этажерка опрокинута, книги и фотографии разбросаны по полу.

– Кто же мог это сделать? – поразилась Лиза.

– Здесь явно что-то искали. А кто это сделал, я могу предположить. Ведь замок не сломан, и даже не повреждён. Значит, его открыли родным ключом. А у кого ещё мог быть ключ от этой квартиры?

– Ты говоришь про Георгия? – спросила Лиза.

– Конечно. Хотя, может быть, я и ошибаюсь. В любом случае, следует заявить в полицию и поменять замки.

Мама стала звонить в полицию, а Лиза принялась собирать разбросанные по полу фотографии. Взгляд её упал на одну из них, и её словно током ударило. С фотографии на неё смотрел... Антон. Это именно он сидел рядом с тётей на диване на одной из последних фотографий. «Так вот по-

чему его лицо показалось мне знакомым!» – мелькнуло в голове.

Значит, он был знаком с тётёй Полиной. Потом каким-то образом появился на вечеринке у Антоновых, хотя его там никто не знал. Он познакомился с Лизой, проводил её домой. Потом был этот странный ночной звонок. Все эти мысли закрутились в Лизиной голове.

Нет, это не может быть совпадением. Во всём просматривается явная закономерность. Но какая? Этого Лиза пока понять не могла. Может, Антон какой-нибудь жулик, и у него к Лизе корыстный интерес? Но ей меньше всего хотелось так думать. «Нужно будет его расспросить. Пусть расскажет о себе, и о своём знакомстве с тётёй Полиной», – решила Лиза. А в том, что они вскоре встретятся, она больше не сомневалась.

10. Георгий

Несколькими днями ранее...

Георгий возвращался с работы. За последние месяцы он сменил несколько мест. Вначале это был супермаркет, где Георгий работал грузчиком, но оттуда его попросили; потом – оптовая база, откуда его тоже выгнали. Сейчас он периодически подрабатывал на рынке: помогал таскать ящики с фруктами. Получив деньги за работу, тут же отправлялся в ближайший винный магазинчик, потом покупал нехитрую закуску.

Вот и сейчас он был уже навеселе. Домой идти не хотелось. «Куда бы податься?» – невесело размышлял он. Тут на глаза ему попала вывеска «Рыба», и Георгий вспомнил, что в этом магазине работает его давнишний приятель Константин. Когда-то, ещё в другой жизни, он учился с Костей в одном вузе, потом вместе работал. «Зайду-ка я в магазин. Авось Костик там и меня не выгонит».

Константин оказался на месте. Он сидел в своём маленьком кабинете за включённым компьютером, соседний стол был завален бумагами. Приходу Георгия он не особенно обрадовался, но всё же предложил сесть.

– Ну, выкладывай, что привело? Денежный интерес?

(Дело в том, что Георгий несколько раз занимал у Кости деньги, каждый раз твёрдо обещая вернуть «с полочки»,

но ни разу не возвращал.)

– Ну что ты так сразу: «денежный интерес...», – с обидой в голосе протянул Георгий. Я, может, просто зашёл по старой дружбе, хотел поговорить, молодость вспомнить...

– Понятно. Только извини, нет у меня времени воспоминаниям предаваться. Видишь? – Константин указал на стопки бумаг на столе. – Ревизия на носу.

Он достал из кармана бумажник и вытащил купюру.

– Вот, чем можем.

Георгий взял купюру, задумчиво положил в карман и, попрощавшись, вышел. Ему было очень грустно. Не настолько он глуп, чтобы не понимать, что теперь он – пропащий пьяница, с которым Косте не хочется, да и не о чем разговаривать.

А ведь всё было по-другому...

* * *

Георгий всегда прекрасно учился. Окончив школу с золотой медалью, он легко поступил в Университет. После окончания остался в аспирантуре. Ему прочили блестящую научную карьеру. Всё в его жизни складывалось удачно. Он нравился женщинам, но не спешил связать себя узами брака. Успеется. Перспективный молодой учёный, да ещё и холостяк! Он сам себе безумно нравился. Потом жизнь начала меняться. Грянула перестройка. Привычный мир стал

рушиться. Но и в этой ситуации Георгий не потерялся. Он с приятелями открыл торговую фирму, и дела у них пошли успешно. Георгий стал преуспевающим бизнесменом.

Тут-то и произошло событие, которое пустило под откос всю его жизнь.

На одной из презентаций Георгий познакомился с Алёной.

О, эта Алёна! Она была необыкновенной. Прекрасные тёмные волосы, не глаза, а тёмно-карие очи. Казалось, что она не осознаёт своей неотразимости. И это придавало ей ещё больший шарм. Георгий был сражён наповал. Но проблема была в том, что Алёну не интересовал ни он сам, ни его деньги.

Все его попытки хоть как-то сблизиться с девушкой потерпели провал. Оставалась только одна возможность. Страстью Алёны была археология. Каждое лето она ездила на раскопки в пещерные города Крыма. Георгий тоже решил ехать, тем более что принять участие в экспедиции мог любой. Для этого не требовалось никакой специальной подготовки.

До этого Георгий бывал только на побережье Крыма. В тот раз он впервые оказался в центре полуострова. Старые разрушенные горы, скудная колючая растительность. Очень низкая влажность, иссушающая жара и всепроникающая пыль. Если бы не Алёна, Георгий не остался бы там и часа. Что за интерес днями напролёт рыться в земле на солнце-пёке, мечтая найти какую-нибудь полуистлевшую кость или

черепок разбитого, бог знает когда, горшка?

Однако, странное дело, постепенно это занятие захватило Георгия. Руководил раскопками большой энтузиаст своего дела, профессор Разумовский. Это был умнейший и широко образованный человек. Вечерами, сидя у костра, профессор рассказывал об истории Крыма, о находках, сделанных на древних городищах, о тайнах, загадках и легендах.

Тайны всегда манят людей, и Георгий, сидя рядом с Алёной, с интересом слушал рассказы профессора. Он, конечно, не верил в сказки, но, оказываясь под сводами пещер и прикасаясь к седой древности, чувствовал смутное волнение.

В Крыму довольно часто бывают землетрясения. Сила их обычно не превышает 2х-3х баллов по шкале Рихтера, но они очень опасны, потому что Крымские горы сложены из мягкого песчаника и легко разрушаются. Случилось землетрясение и в то лето.

В момент землетрясения Георгий был в пещере. Услышав грохот обвала, он кинулся к выходу. Камни, казалось, падают со всех сторон. Георгий едва успел прижаться к стене, спасаясь от рушившихся глыб.

Постепенно всё стихло, и он с отчаянием увидел, что выход полностью завален.

В этот момент из глубины пещеры послышался сдавленный стон. Георгий ринулся назад.

– Эй, кто здесь!?

– Сюда! – ещё один стон.

Георгий увидел фигуру на полу пещеры.

– Рома, ты?

Нога Романа была придавлена камнем. С большим трудом Георгию удалось откатить его, но от боли Роман потерял сознание. Георгий взглянул на его ногу: в том, что она сломана, не было никаких сомнений. Он уложил юношу у стены пещеры. Что делать?

Было ясно, что завал будут разбирать, но сколько уйдёт на это времени? Надо было попытаться отыскать другой выход.

Оставив Романа у заваленного входа, Георгий отправился в глубь пещеры. Из зала вело две галереи. Одна из них шла вверх, другая уходила вниз. Георгий начал с той, что вела вверх, однако здесь его поджидало разочарование. Пройдя совсем немного, он наткнулся на ещё один завал.

Теперь нужно было обследовать галерею, ведущую вниз. Георгий шёл довольно долго, пока не понял, что коридор сужается. Теперь, стоя в середине, он легко доставал руками до стен и потолка. Однако коридор вёл дальше, и Георгий пошёл вперёд. Он двигался, ошупывая руками стены тоннеля. В коридоре становилось всё холоднее. Вдруг его левая рука провалилась в пустоту. Это было так неожиданно, что Георгий чуть не упал. Остановившись, он посветил фонарём и обнаружил, что в стене имеется довольно большой провал, который, однако, был недостаточно велик, чтобы пролезть в него. Из провала тянуло настоящим холодом. Георгий при-

нялся его расширять, и вскоре смог туда протиснуться.

Перед ним открылся обширный зал с покрытым инеем стенами, блестящими в свете фонаря. В центре зала имелось возвышение. Подойдя к нему, Георгий с удивлением увидел, что это рукотворное сооружение. На нём находился какой-то предмет прямоугольной формы, весь покрытый льдом. В дальнем конце зала была дверь. Георгий провёл по ней рукой, соскребая покрывавшую дверь изморозь, и разглядел, что на ней красуется изображение змеи, всё оплетённое какими-то сложными узорами или письменами.

Змея... Георгий вспомнил одну из рассказанных профессором Разумовским легенд. Она гласила, что в незапамятные времена в пещерном городе обитали приверженцы культа богини-змеи Исузу. Они совершали свои кровавые ритуалы, сообразуясь с фазами луны, приносили богине человеческие жертвы, держа всю округу в постоянном страхе. Кроме слуг-людей у богини был слуга-демон. От него не было спасения.

Но потом появился могущественный воин-маг, который смог победить демона – прислужника богини Исузу и заточить его в волшебный ларец, который запечатал особым заклятием. Саму же богиню он погрузил в волшебный сон, в котором она будет пребывать до конца времён, если какой-нибудь неразумный не нарушит его.

Вход в пещеру, где находится заточённый в ларец демон и спит вечным сном богиня-змея, чародей закрыл заговорён-

ным камнем, поэтому найти её невозможно.

Господи, неужели это не сказка? Профессор, помнится, говорил, что некоторые местные жители верят в легенду и по сей день. Нет, бред! Рациональный ум Георгия отказывался воспринять это всерьёз.

И тут послышался какой-то странный гул, который, казалось, шёл из-под земли. Низкие звуки заставляли вибрировать стены, пол и потолок пещеры. Георгий не столько слышал этот гул, сколько воспринимал всем телом, которое гудело, а голова, казалось, была готова лопнуть. Это было жуткое ощущение. Неужели опять землетрясение? Если его завалит в этом глубоком зале, его не найдут никогда. Георгия охватила паника. Он кинулся к выходу, но споткнулся и со всего размаха упал на пол, больно ударившись плечом. Гул стих. Боль несколько отрезвила его.

Обидно уходить с пустыми руками. Поднявшись, Георгий подошёл к алтарю. Если верить легенде, предмет на нём – ларец с заточённым демоном. Конечно, никакого демона там нет, но древний ларец – очень ценная археологическая находка. Взять ларец, однако, оказалось непросто. Он намертво примёрз к камням алтаря. Георгий тянул и дёргал изо всех сил. Ничего не получалось. Он уже хотел оставить ларец на месте, когда опять раздался тот ужасный гул, и ларец вдруг легко отделился от алтаря и оказался в его руках. Быстро засунув его под куртку, Георгий поспешил к провалу, и вскоре уже бежал по галерее, направляясь вверх.

Только пару раз останавливался он, чтобы отдышаться. Ему хотелось как можно скорее оказаться подальше от таинственного заиндевевшего зала.

Но вот, наконец, и выход из галереи. Георгий перевёл дух. Первым делом он подошёл к Роману. Без сознания, но дышит. Георгий уселся рядом с ним и принялся разглядывать свою находку. Ларец был небольшой, но тяжёлый. Интересно, из чего он сделан? Похоже, из камня. Георгий обтёр ларец полой куртки. На нём были какие-то письмена или узоры, но при свете фонаря разглядеть их, как следует, было невозможно. Георгий засунул ларец в сумку, где были его археологические инструменты, и закрыл глаза. Он вдруг почувствовал, что ужасно устал. После перенесённых потрясений организм требовал отдыха.

Долго ли он проспал, Георгий не знал; его разбудили звуки, шедшие снаружи. Те, кто разбирали завал, были уже близко. Но прошло ещё около часа, пока спасатели смогли проделать в завале отверстие достаточно широкое для того, чтобы вытащить пострадавших.

Романа немедленно увезли в больницу.

Оказавшись на свободе, Георгий никому не рассказал о своей находке. Он раздобыл ларец, рискуя жизнью, значит, тот принадлежит ему. А как с ним поступить, Георгий решит потом. Возможно, продаст какому-нибудь любителю древностей за хорошие деньги, или оставит у себя.

Через пару дней Георгий возвращался в Москву. Его

археологический отпуск закончился, не оправдав возлагавшихся на него надежд. Отношения с Алёной так и остались на точке замерзания, но Георгий ничуть не жалел, что поехал в Крым. Он узнал много такого, о чём раньше и понятия не имел. И ещё он увозил в Москву почётный трофей, собственноручно вынесенный из древнего подземелья.

В Москве Георгий, наконец, смог как следует очистить и рассмотреть найденный ларец. Сделанный из полупрозрачного дымчато-серого кварца, он был весь украшен сложными узорами и письменами, напоминавшими арабскую вязь. Удивительно, но эти узоры и буквы не были нанесены на поверхность камня, они как бы проступали изнутри. На верхней крышке в самом центре красовалась круглая печать с изображением паука. Казалось, камень расплавили, как воск, чтобы печать оставила на нём чёткий оттиск.

Георгий пытался открыть ларец, но ничего не вышло. Больше того, казалось, что ларец не открывается вовсе. Осмотрев его самым внимательным образом, Георгий пришёл к выводу, что ларец – просто украшение, вырезанное из цельного куска камня. Это его слегка разочаровало. Но то, что ларец был необыкновенно красив, нельзя было отрицать. Он решил не продавать его, а оставить у себя...

С момента его возвращения из Крыма прошло не так много времени, но как изменилась его жизнь! Георгий горестно вздохнул и пошуршал купюрой в кармане. Домой он не пойдёт, во всяком случае, пока. Надо зайти в магазин и купить водки, а с таким гостинцем можно и к Витьку. Там примут с распростёртыми объятьями.

Витёк жил на первом этаже в одном подъезде с Георгием. Когда-то они учились в одном классе, но приятелями никогда не были. Витёк был обычным парнем, пока не умерла его мама. После её смерти он принялся пить, потерял работу и покатился по наклонной. Сейчас он жил тем, что сдавал одну из комнат своей двухкомнатной квартирки жильцам, таким же пьянчужкам, как сам. Теперь Георгий частенько захаживал к нему в гости.

– Жорка, заходи! – радостно приветствовал его Витёк.

Он уже заметил, что Георгий не с пустыми руками и предвкушал застолье.

– Иваныч, собирай на стол! У нас дорогой гость! – проорал он в сторону комнаты жильца.

Вскоре стол был накрыт: солёные огурцы, квашеная капуста, селёдка и картошка в мундире. В центре на почётном месте – бутылки, принесённые Георгием. Словом, всё, что надо, чтобы хорошо провести время.

Угощались до тех пор, пока не кончилась водка.

Перед глазами Георгия всё плыло, предметы вокруг, казалось, двигались по странным траекториям. Голова почти ничего не соображала. Замечательно! Теперь можно и домой: спокойная ночь и часть следующего дня обеспечены. Георгий с трудом поднялся. Ноги, казалось, налились свинцом. Ничего, дойду. Не впервой!

Раскачиваясь и цепляясь за стены, Георгий добрался до своей квартиры, с трудом открыл дверь и прямо в прихожей свалился на пол и заснул тяжёлым пьяным сном.

* * *

Пробуждение было мучительным. Георгий с трудом разлепил веки и тут же со стоном закрыл их: дневной свет больно ударил по глазам. Голова гудела, желудок сводило, во рту стоял отвратительный привкус.

Собравшись с силами, Георгий поднялся на четвереньки и, схватившись рукой за стену, поднялся на ноги. В ванной он долго поливал лицо холодной водой, потом засунул голову под кран. Казалось, стало немного легче. Нетвёрдой походкой Георгий направился на кухню. На тарелке сиротливо притулилась зеленоватая сосиска. При взгляде на неё, желудок взбунтовался. «О-о-о, лучше бы я умер!»... Попив холодной воды, и ещё раз умывшись, Георгий поплёлся в комнату.

Нет, надо сделать передышку, потому что если так пойдёт дальше, он просто умрёт.

Но стоит только протрезветь, всё начнётся снова... Проклятье!

Однако надо идти на рынок. Вчера Алик говорил, что придёт машина с фруктами. Можно будет немного заработать. Георгий вышел на улицу. Холодный ветер моментально проbral его до костей, но в голове заметно прояснилось. Георгий ускорил шаг. Подальше от дома. Хотя он прекрасно знал, что это не поможет. Расстояние не имело значения. Было только одно средство освободиться – алкоголь. Но пить опять было выше его сил. От одной мысли об этом Георгию становилось плохо.

Пришла машина с фруктами, началась разгрузка. И тут Георгий услышал, вернее почувствовал: он должен идти. Господин зовёт его. Не в силах сопротивляться, он бросил ящики и как лунатик двинулся к дому.

Зайдя в квартиру, он прошёл в комнату, открыл шкаф и достал ларец. Едва тот оказался в его руках, как Георгий почувствовал: в него мощным потоком вливается энергия. Дурноту как рукой сняло, теперь он был силён. Георгий сжал кулаки. В нём кипела беспричинная ярость. Желание сделать что-нибудь дикое просто переполняло его. «Я им покажу! Они у меня узнают!» Кто «они» Георгий не знал, вернее, это не имело значения. Сейчас он готов был расправиться с любым человеком, на которого укажет Господин.

Но пока этого не требовалось.

Перед его глазами разворачивалась картина: московская улица, добротные кирпичные дома, фасады облицованы декоративной плиткой и украшены лепниной. Он заходит в подъезд, поднимается на четвёртый этаж. Георгий узнаёт: это квартира его двоюродной сестры Полины. Он заходит внутрь, проходит в комнату, открывает шкаф. Старая шляпная коробка. Георгий снимает крышку и вынимает из неё... хрустальный череп.

11. Лиза в особняке

На следующий день у Лизы было полно дел. С утра она поехала в клинику сдавать анализы, прямо оттуда отправилась в институт.

Занятия закончились к 3 часам, но Лиза чувствовала себя усталой. «Сейчас приду домой, пообедаю, наконец, и буду бездельничать. Все остальные дела отложу на завтра», – предвкушала она.

Придя домой, она сразу направилась на кухню. Верный Васька был с ней. Он крутился возле Лизы, показывая ей на холодильник. Именно там хранится его «Вискас».

– Ах ты, лакомка! – Лиза погладила кота и достала пакетик со вкусным обедом.

Васька пришёл в необыкновенное волнение. Он не мог дождаться, когда Лиза переложит содержимое пакетика в миску.

– Можно подумать, тебя неделю не кормили! – пожурила кота Лиза.

Однако она и сама была голодна. Что там на обед? На холодильнике, как всегда, была записка: «Лиза, кушай суп и тушёную рыбу с овощами. МАМА».

Ни супа, ни рыбы Лиза не хотела. Вместо этого она отрезала приличный кусок яблочного пирога и сварила себе чашку кофе.

Подкрепившись, она почувствовала умиротворение. Жить хорошо!

Захватив по дороге новую книгу, Лиза направилась в большую комнату. «Поваляюсь пока на диване, почитаю, а там посмотрим», – решила она.

Открыв книгу, она начала читать, как вдруг услышала негромкий зов: «Ли-за...» Вначале она подумала, что ей послышалось, но зов повторился более настойчиво.

«Что это?», – Лизу пробрала нервная дрожь. Она вскочила с дивана и подбежала к окну. На улице никого не было. Но кто-то же звал её! Ни души под окнами. И тут она опять услышала «Ли-за, сюда!...» Уголком глаза она заметила движение и с трудом различила тёмную фигуру, стоявшую в арке соседнего дома. Рассмотреть Лиза ничего не успела. Она даже не смогла понять, мужчина это или женщина. Фигура отделилась от стены и, поманив её рукой, стала удаляться.

Отчаяние овладело Лизой. Она уже не могла ничего анализировать, в голове билось: «Скорее, скорее!» Лиза кинулась в прихожую, молниеносно нацепила сапоги, накинула куртку и выбежала вон из квартиры, захлопнув за собой дверь. Как вихрь неслась она вниз, перепрыгивая через две ступеньки.

На улице ветер швырнул ей в лицо горсть ледяной крупы. Было пронизывающе-холодно, но она ничего не замечала.

Вот и арка. Куда же он мог пойти? Лиза на секунду застыла в растерянности. Но вот фигура мелькнула на пово-

роте улицы, и Лиза стремглав бросилась за ней. Она бежала, не разбирая дороги, ничего вокруг не видя. Мир сузился в прямой тоннель, по которому Лиза стремилась к цели.

Но вдруг она замедлила бег, а потом и вовсе остановилась. Ей казалось, что воздух вокруг сгустился в вязкую субстанцию, которая сдавливала её со всех сторон, не давая свободно двигаться. Теперь Лиза была бабочкой, запутавшейся в паутине. Она всеми силами пыталась вырваться из этих цепких объятий, зов опять настойчиво звучал в её голове; от напряжения темнело в глазах, но всё было бесполезно.

И тут вдруг сильная мужская рука схватила Лизу и легко выдернула из этого липкого капкана. Она стояла на странно безлюдной улице, насквозь продуваемой ледяным ветром. Рядом – высокий мужчина в длинном кожаном пальто. Мужчина пристально смотрел на неё своими совершенно прозрачными голубыми глазами. Увидев, что она несколько пришла в себя, он произнёс:

– Ну что, душа моя, пора ехать. Нас уже ждут.

И он указал рукой на большую чёрную иномарку, стоявшую рядом.

– Кто нас ждёт, и куда вы хотите меня везти? – озадаченно спросила Лиза.

Удивительно, но ей совершенно не было страшно.

– Не волнуйся, Лиза. Всё в своё время объяснится. А сейчас нам надо спешить. И он распахнул дверцу.

Конечно, садиться в машину к незнакомому мужчине бы-

ло чистойшей воды безумием, но, как ни странно, в тот момент это просто не пришло Лизе в голову. Она забралась внутрь, незнакомец сел рядом, и машина тронулась.

* * *

Ехали они недолго. Минут через двадцать машина остановилась у высоких ворот, которые немедленно распахнулись, и они подкатили к красивому старинному особняку.

– Мы на месте, – сказал незнакомец.

Он вышел сам, открыл дверцу и подал Лизе руку.

Выбравшись из машины, Лиза с удивлением осмотрелась. Время, казалось, остановилось. В Москве уже царила зима, здесь же властвовала осень. Листья на высоких старых клёнах были окрашены в бордовые и жёлтые тона. Медленно кружась в тёплом воздухе, они падали вниз на дорожку, ведущую к дому. Неярко светило ласковое осеннее солнце.

Лиза и незнакомец позвонили у парадной двери. Им открыл настоящий дворецкий. («Бэрримор, что у нас на завтрак?» «Овсянка, сэр!» – тут же ни к селу, ни к городу вспомнилось Лизе.)

Они оказались в небольшом круглом холле с колоннами, из которого наверх вела резная лестница тёмного дерева. Дворецкий принял у них пальто и куртку.

Посмотрев направо, Лиза увидела своё отражение

в огромном зеркале от пола до потолка. Оно было заключено в серебристую раму, местами потемневшую от времени.

– Прошу, – дворецкий распахнул пред ними двери гостиной.

– Я оставлю тебя ненадолго, – сказал Лизе незнакомец. – Ты не стесняйся, садись, угощайся.

Лиза посмотрела на круглый столик, на котором стояла ваза с фруктами, какие-то сладости и напитки.

Обернувшись, она обнаружила, что рядом никого нет. Незнакомец исчез быстро и беззвучно как тень. Это было не слишком приятно, но Лиза почти не удивилась. Она уже стала привыкать к происходившим с ней странностям.

Подойдя к столу, она взяла из вазы грушу и принялась осматриваться.

Просторная комната, минимум мебели. Угловой диван, рядом с ним шёлковый ковёр, несколько кресел. Помимо маленького столика есть ещё большой овальный стол, вокруг него – стулья.

У стены шкаф-витрина, внутри – коллекция минералов: разных размеров шары, конусы, кубы, а также необработанные природные кристаллы. Некоторые из них очень красивы, похожи на драгоценные камни; другие – совершенно невзрачны.

По стенам развешено холодное оружие: сабли, шашки, турецкие ятаганы, и ещё какое-то оружие, названия которого Лиза не знала.

Она хотела подойти потрогать одну из приглянувшихся сабель, но тут открылась дверь, и в комнату в сопровождении давешнего незнакомца вошёл Хозяин. То, что именно этот человек главный, Лиза не сомневалась.

На вид лет сорока, он был невысок и худ. Однако не заметить его было невозможно. Он невольно приковывал внимание. В лёгкой пружинистой походке, во взгляде с прищуром, во всей его манере сквозила спокойная уверенность и сила. Невозможно было представить этого человека растерянным или испуганным.

– Здравствуйте, Лиза, – произнёс он. – Рад, что вы приехали.

Голос его был так необыкновенно глубок и музыкален, что Лиза просто обмерла. Казалось, что-то внутри неё откликается на этот голос, вибрирует...

Незнакомец, заметив произведённый эффект, слегка улыбнулся.

Жутко сконфузившись, Лиза пискнула в ответ:

– Здравствуйте.

– Меня зовут Леонид Андреевич. Давайте присядем, – Хозяин указал Лизе на диван.

Лиза смущённо присела на краешек; высокий незнакомец тоже уселся на диван, закинув ногу на ногу. Леонид Андреевич сел в массивное кресло напротив.

– Перейду сразу к делу, – начал он. – Вы, Лиза недавно

стали обладательницей одного необычного предмета – кристального черепа.

– Да, правда, – удивлённо проговорила Лиза. («Откуда он знает?»)

– Нам известно всё о перемещениях черепа, потому что это магический предмет, древний артефакт.

– Древний артефакт? – Лиза была поражена. – А вы... уверены? Здесь нет ошибки?

У неё просто в голове не укладывалось, что настоящий магический предмет мог так запросто храниться в шляпной коробке у её старой тетки.

– Никакой ошибки.

– И вы хотите, чтобы я вам его отдала? – догадалась Лиза.

– Отдала? – Леонид Андреевич улыбнулся. – Нет, Лиза.

Вы не поняли. Теперь вы – хозяйка артефакта. Дело в том, что артефакты, в известном смысле, обладают своей волей. Они самостоятельно выбирают себе владельцев.

– Выходит, что предыдущей хозяйкой черепа была моя тётя? А когда я увидела его, он был одинокий артефакт без владельца? Вот он и пристроился ко мне.

Леонид Андреевич и высокий незнакомец переглянулись и засмеялись.

– Лиза, вы прелесть. Однако, не всё так просто. Череп был у вашей тёти. Но она была лишь хранительницей, даже не понимавшей, что за предметом владеет. Она не могла контактировать с ним. Для этого требуется умение настраиваться

на него, приходиться в резонанс с артефактом, обмениваться с ним информацией.

– И вы хотите сказать, что я всё это умею?

– Отчасти. Есть люди, способные достигать этого безо всяких дополнительных средств. Чаще всего, это врождённая способность, передающаяся по наследству. Но иногда, очень редко, роль ключа могут сыграть какие-либо другие предметы, помогающие синхронизировать работу человеческого мозга и артефакта, настраивающие их на одну волну. Так произошло в вашем случае.

Леонид Андреевич встал с кресла, подошёл к шкафу-витрине и открыл стеклянную дверцу. Выбрав один из кристаллов, он протянул его Лизе.

– Посмотрите. Это вам ничего не напоминает?

Лиза взяла в руки серо-зелёный кристалл, льдисто поблёскивавший при свете лампы. Да, несомненно, это был тот же самый материал, из которого были сделаны её серьги.

– Это очень редкий минерал, который встречается только в Центральной Африке. Причём неизвестно, где находится его месторождение. Этот минерал добывают аборигены. Они ревностно охраняют свой секрет от чужаков, потому что считают кристаллы священными.

– Значит, мои серьги оказались тем самым ключом?

– Да. Кристаллы, из которых они сделаны, практически не обработаны. Это значит, что структура их не нарушена. Волновая структура этих кристаллов оказалась способной

резонировать с артефактом. А человеческое биополе очень мобильно. Оно может настраиваться на различные объекты. Вы взаимодействовали с серьгами всё время, пока они были у вас в ушах, на которых, кстати, расположено огромное количество биоактивных точек. Это ускорило процесс настройки. В результате вы смогли контактировать с артефактом.

– Про редкий минерал и серьги всё понятно, но почему вы решили, что я контактировала с артефактом? Ничего такого не было.

– А сон?..

– Сон?

– Да. Первый контакт обычно происходит во сне. Пока сознание спит, подсознание бодрствует. Поэтому, артефакту проще пробиться к хозяину. Ведь взаимодействие с ним происходит на уровне подсознания, если сознание не тормозит этот процесс.

Лиза вспомнила свой странный сон. Мурашки пробежали у неё по спине.

– Это был жуткий ужасно реалистичный сон. Мне снилась темница, в которой пытали какого-то несчастного, потом площадь средневекового города. В центре площади – костёр. Это была публичная казнь. Крик обречённого, рёв толпы... Что всё это значит?

– Череп переместил вас во времени, дав возможность увидеть те давние события. Это то, что произошло с его преж-

ним хозяином.

– Неужели прежний хозяин погиб из-за артефакта???

– Не совсем так. Августин жил в Испании в 16 веке, был лекарем при королевском дворе и безумно увлекался алхимией. Его заветной мечтой, естественно, был философский камень. Грёзы о веществе, способном превращать «неблагородные» металлы в золото и продлевать жизнь до бесконечности, пьянили его. И череп помог ему овладеть этим тайным знанием. После себя Августин, кстати, оставил интереснейшую рукопись, называвшуюся «Тайны герметического искусства», в которой в зашифрованном виде изложил открытый им секрет. Но философский камень не сделал его ни богатым, ни могущественным. Инквизиция объявила его колдуном и пособником дьявола, схватила, пытала и сожгла на костре.

– Кошмар!

– Это предупреждение. В ваших руках теперь не только могущественный, но и очень опасный предмет. Только от вас зависит, что произойдёт дальше, станет ли он вашим счастливым билетом или проклятьем.

С этими словами Магистр (так Лиза про себя назвала Леонида Андреевича) поднялся.

– К сожалению, мне пора.

– Постойте, Леонид Андреевич! – Лиза вскочила с дивана. – А что же мне теперь делать? Как научиться общаться с артефактом? Ведь я ничего не знаю!

– Не волнуйтесь, Лиза. Ростислав – он кивнул на высокого незнакомца – отвезёт вас домой. Пусть всё идёт своим чередом. Вы теперь не одна, у вас есть надёжный защитник и советчик.

– Защитник и советчик?

– Да. Вы ещё не догадались? Антон. Он – младший Магистр. (Тут Леонид Андреевич улыбнулся и подмигнул Лизе.) «Неужели он читает мои мысли?» – в смятении подумала Лиза. Но Магистра уже не было в комнате.

* * *

– Ну что, Лиза, поедem домой, – обратился к ней Ростислав.

– Да, конечно. Но, по правде говоря, у меня ещё столько вопросов, я бы хотела узнать...

– Всё узнается в своё время, – остановил её Ростислав.

Они вышли из дома. Солнце уже клонилось к закату. Лиза забеспокоилась:

– Я убежала, никого не предупредив; уже вечер, мама наверно волнуется, разыскивает меня.

– В особняке время течёт по-другому. С тех пор, как ты покинула дом, прошло всего полчаса, – успокоил её Ростислав.

Они сели в машину, выехали за ворота, и Лиза увидела, что в Москве ещё совсем светло.

Во дворе её дома Ростислав высадил Лизу из машины и сказал на прощание:

– Желаю успехов на этом нелёгком пути, ученица. И на всякий случай хочу подарить тебе вот это. – Он протянул Лизе медальон на тонкой серебряной цепочке.

Он был похож на монетку, на одной стороне которой был выгравирован треугольник, а на другой – изображение паука. По краю шла надпись на неизвестном Лизе языке.

– Если будешь в опасности, сожми медальон в ладони, и я услышу, – сказал Ростислав.

– Большое спасибо, – поблагодарила Лиза.

Ростислав сел в машину и уехал, а Лиза ещё некоторое время смотрела ему в след, держа подвеску в руке. Мысли её были в полном беспорядке, и ещё ей было грустно, потому что одно она понимала ясно: её жизнь бесповоротно изменилась. На плечи лёг груз ответственности, и Лиза совсем не была уверена, что ей это нравится.

12. Похищение

Вернувшись, домой, Лиза весь вечер размышляла о последних событиях. У неё возникало миллион вопросов, на которые нужно было найти ответы. Но главный вопрос был: «Почему я? Почему это случилось со мной?» С одной стороны, у Лизы теперь была тайна, и это делало её жизнь более значимой, наполненной. Но девушка понимала, что всё это не игра и может быть опасно. В ушах ещё звучали слова Ростислава: «Желаю успехов на этом нелёгком пути, ученица». Ведь не зря же он подарил ей медальон! Кроме того, всё, что она узнала, так не вязалось с привычными представлениям о жизни, что временами хотелось ущипнуть себя за руку, чтобы убедиться, что всё происходит наяву. Её простая и беззаботная жизнь изменилась, и Лиза чувствовала тревогу и неуверенность.

На следующий день у Лизиной группы был зачёт, и к 11 часам она с подружками уже выходила из здания института. Девушки заранее договорились, что после зачёта сходят в кино.

Подруги шагали по заснеженной улице в сторону кинотеатра, болтая и рассматривая витрины.

– Посмотрите, какое платье! Мне бы пошло!

– Ну что ты! Чёрный сейчас неактуален. Этот Новый год

нужно встречать в золотом и коричневом!

– Чёрный – классика. Он никогда не выходит из моды!

Рассматривая платье, Лиза вдруг заметила чьё-то отражение в витрине и обернулась. Человек стоял на другой стороне улицы и, не отрываясь, смотрел на неё. Их глаза встретились, и от ужаса у Лизы похолодели руки. Из-за непомерно расширенных зрачков эти глаза казались абсолютно чёрными. Их тяжёлый взгляд просто физически давил на Лизу.

Поняв, что она его заметила, человек резко развернулся и быстро пошёл проч. Лиза узнала его: это был дядя Жора. Но в то же время казалось, что это совершенно другой человек. Тот, кого она совсем недавно видела в нотариальной конторе, был вполне обычный, осязаемый хам. С таким, конечно, не слишком приятно встречаться, но не более того. От этого же человека исходила такая мощная волна злобы, что это было просто невыносимо. Даже стоя на другой стороне улицы, Лиза ощущала это.

– Лиза, куда ты смотришь? – затормошила её подруга. – Что с тобой сегодня? Ты какая-то рассеянная.

– Пойдёмте быстрее, не то опоздаем на 12-ти часовой сеанс.

* * *

Стремительно шагая по улице и судорожно сжимая кулаки, Георгий пытался подавить в себе приступ неистовой ярости.

сти. «Чёртова девица!» Она опередила его буквально на пару часов, забрав хрустальный череп. С каким наслаждением Георгий растерзал бы её, но нет. Теперь она нужна живой...

Девчонки пошли в кино на 12. Сеанс закончится около 2-х. Нужно быть готовым к этому времени, но без машины ничего не получится. Машины у Георгия не было. Теперь, однако, его мало волновали такие мелочи. Он возьмёт первую подходящую машину. Нет ничего, что могло бы его остановить.

Георгий свернул во двор. Вот то, что нужно. Неприметная грязная шестёрка с тонированными стёклами стояла у дома. Водитель сидел внутри. Подойдя к машине, Георгий распахнул водительскую дверцу и нагнулся к сидевшему там мужичку. Одно быстрое движение, и водитель осел в своём кресле. Он даже не успел ничего понять. Георгий выдернул беднягу из машины и швырнул на асфальт.

Сев в машину, он, не спеша, вырулил из двора. Когда водитель очнётся, он не сможет толком объяснить, что с ним произошло, и вряд ли вспомнит нападавшего.

Теперь нужно было найти удобное место, чтобы припарковаться. Из машины должен быть хорошо виден выход из кинотеатра. Георгий не должен пропустить Лизу, когда она будет выходить.

Ему повезло, он без труда нашёл такое место.

До конца сеанса ещё оставалось время, и Георгий неподвижно, как истукан, сидел в машине, не отрываясь, глядя

на здание кинотеатра.

Наконец, фильм закончился, и зрители стали выходить на улицу. Георгий напряжённо наблюдал. Теперь нужно выбрать подходящий момент, когда Лиза останется одна.

* * *

Дойдя до троллейбусной остановки, девушки остановились.

– Во сколько у нас завтра консультация? – спросила Лиза

– В два.

Тут к остановке подъехал троллейбус. Лиза заторопилась.

– Пока, девчонки! До завтра!

Она запрыгнула в открывшуюся дверь и помахала подругам рукой из окна.

* * *

Георгию повезло, что Лиза не поехала на метро, потому что преследовать её в подземке было бы затруднительно. Он неторопливо ехал за троллейбусом: нужно было убедиться, что Лиза направляется домой. Увидев, что она вышла на своей остановке, Георгий поспешил обогнуть дом с другой стороны. Когда Лиза зашла в свой двор, он уже поджидал её в подъезде.

Как только она подошла к почтовым ящикам, Георгий схватил девушку сзади за плечи и большими пальцами резко надавил на определённые точки на шее.

Мгновенная боль пронзила тело Лизы. В глазах потемнело, ноги сделались ватными, колени подогнулись, и она упала на руки Георгия.

Он подхватил Лизу, прислонил к стене и, дунув в лицо, произнёс короткую фразу на каком-то резком гортанном языке.

Глаза Лизы открылись, но взгляд был пустой и невидящий. Теперь она самостоятельно стояла на ногах.

– Пойдём, – держа её за плечи, властно произнёс Георгий.

Лиза послушно двинулась за ним.

Когда они вышли из подъезда, во дворе гуляла со своей таксой соседка Лизы, Клавдия Петровна.

Завидев Лизу и её спутника, Фаня вдруг поджала хвост, забилась под скамейку и тоскливо завывала. Лиза прошагала мимо, не взглянув на Фаню и не поздоровавшись с соседкой. Клавдию Петровну поразила её остановившийся взгляд: казалось, она шла, ничего вокруг не замечая.

Старушка невольно поёжилась. Проводив их глазами, она увидела, как Лиза с незнакомцем сели в машину, и запомнила номер.

Машина выехала из двора, и Клавдия Петровна подхватила Фаню на руки. Такса вся дрожала.

– Ну, хватит, хватит, Фаня, всё в порядке, – гладила она испуганную собачку.

На самом деле, Клавдия Петровна чувствовала, что не всё, совсем не всё в порядке. Ей самой было ужасно не по себе. Когда незнакомец прошёл мимо, на неё, казалось, пахнуло холодом, по спине пробежали мурашки, а руки покрылись гусиной кожей. Зло прошло совсем близко, едва не задев её крылом. А вот Лиза была в опасности. В этом Клавдия Петровна не сомневалась.

Надо было что-то предпринять. Но что? Родители Лизы придут ещё не скоро. Что же делать? В этот момент Клавдия Петровна заметила входящего во двор молодого человека. Это был тот самый кавалер, который провожал Лизу до дома несколько дней назад. Очень приличный юноша. Подходя к подъезду, он поздоровался и, подняв глаза, посмотрел на Лизины окна.

– Молодой человек, вы пришли к Лизе? – обратилась к нему Клавдия Петровна.

– Да.

– Минут десять назад она уехала на машине с каким-то мужчиной. Не подумайте, что я лезу не в своё дело, но этот человек... он показался мне опасным. Я очень за неё беспокоюсь. И сама Лиза выглядела как-то странно. Казалось, она была несколько не в себе.

– Не в себе? Что вы хотите сказать?

– Она шла, как будто ничего вокруг не видя. Как в тран-

се...

Антон переменялся в лице.

– В какую сторону они поехали? Вы случайно не запомнили номер машины?

Клавдия Петровна показала, в какую сторону уехала машина, и назвала номер.

Антон кинулся вон из двора.

Глядя ему в след, Клавдия Петровна вздохнула. Ей стало немного легче. Дай бог, чтобы этот молодой человек смог помочь Лизе.

* * *

Георгий гнал машину в Мытищи. Была середина дня, и автомобильное движение в этот час было не слишком напряжённым. Поэтому не прошло и двадцати минут, как они были на месте. Бросив угнанную машину в соседнем дворе, Георгий повёл Лизу к себе. Вот и дверь квартиры. Он быстро отпер замок и втокнул девушку внутрь.

Ларец стоял в комнате на столе. От него веяло холодом. Георгий подвёл Лизу к ларцу и приложил к нему обе её ладони.

Ларец тут же ожил: письмена, проступавшие на нём, пришли в движение. Они струились и мерцали, кружились и выстраивались в какие-то фигуры. Потом строчки стали менять цвет. Если раньше они были чёрными, как буквы в книге, то

теперь стали наливаясь багровым, переходя от более тусклых оттенков ко всё более насыщенным, становясь более чёткими и выпуклыми. Заворожённая этим зрелищем, девушка была не в силах отвести глаз. Ей казалось, что она слышит тихую и необыкновенно прекрасную музыку. И такая пронзительная грусть была в этой мелодии, что Лиза заплакала.

Слёзы капали на крышку ларца, и как истомившаяся после долгой засухи земля жадно впитывает влагу, так и ларец, казалось, жаждал Лизиных слёз, с наслаждением поглощая их.

И вдруг раздался звонок в дверь. Громкий и настойчивый, он разрушил чары, и Лиза, вздрогнув, пришла в себя.

Звонок повторился, потом ещё раз. Затем звонивший принялся бить в дверь ногами.

– Кого это принесло?!

Георгий посмотрел в глазок. На площадке стоял какой-то незнакомый парень.

– Открывайте! Я знаю, Лиза у вас! – кричал он. – Открывайте! Или я вызову полицию!

«Только полиции тут не хватало!» Сейчас Георгий разберётся с этим молокососом!

Стоило ему открыть дверь, как Антон (а это был он) ринулся вперёд и попытался сбить Георгия с ног. Однако они были в разных весовых категориях: это было почти то же самое, что пытаться сдвинуть слона. Георгий схватил Антона за одежду, но тот смог вывернуться, оставив в его руках клок

своей куртки.

Влетев в комнату, Антон бросился к Лизе. Она стояла рядом со столом, на котором возвышался ларец, и ошеломлённо озиралась. Ещё не полностью придя в себя, она не совсем понимала, что происходит. Антон провёл ладонями по её голове, будто что-то снимая, и встряхнул кистями рук.

В этот момент в дверях показался Георгий. Он вытянул руки вперёд, потом развёл их в стороны. Между его ладонями появилась сеть, которая мерцала и переливалась. Он быстро соединил руки, и сеть сложилась, превратившись в светящуюся сферу.

– Антон, берегись! – закричала Лиза.

В ту же секунду Георгий метнул сферу. Антон обернулся, но спастись не успел. В полёте сфера развернулась, и сеть опутала его со всех сторон.

Её прикосновение было ужасно болезненным. Казалось, сеть сплетена из огненных нитей, которые впиваются в тело всё сильнее и сильнее. Антон принялся сопротивляться. Вокруг него появился серебристый ореол, который смог ослабить смертельные объятия. Но освободиться совсем Антон не мог, потому что Георгий, стоя рядом, подпитывал сеть энергией, струившейся с пальцев его вытянутых рук.

Девушка с ужасом наблюдала эту борьбу, понимая, что силы Антона тают. Ещё немного, и он не сможет противостоять: сеть задушит его.

И тут Лиза вспомнила: «Медальон»! Он был у неё на шее

под одеждой. Быстро вытащив его и что есть силы сжав в кулаке, она стала мысленно звать: «Ростислав, на помощь! Быстрее, Ростислав! Пожалуйста, быстрее!»

В глазах её стояли слёзы, и Лиза не сразу заметила, что зеркало за спиной Георгия, вдруг затуманилось и подёрнулось рябью. Затем прямо из него появилась пара рук и схватила Георгия за горло.

Это нападение застигло его врасплох. Теперь Георгию было не до Антона. Выпучив глаза, он пытался оторвать от своего горла эти пальцы, державшие его мёртвой хваткой. Но всё напрасно: тот, кто душил его, был гораздо сильнее. Георгию не хватало воздуха; он сопротивлялся всё слабее, и вот руки его бессильно обвисли: он потерял сознание. Ростислав отпустил его, и Георгий тяжело рухнул на пол.

– Ростислав, сюда! – в отчаянии закричала Лиза.

Оказавшись в комнате, Ростислав стремительно подошёл к скрючившемуся на полу Антону. Лиза стояла возле него на коленях, боясь притронуться. Сеть пульсировала, сжимаясь всё сильнее, и бедный Антон уже не подавал признаков жизни.

В руках Ростислава появился нож с тонким лезвием, отливавшим синевой. Он рассёк им ладонь и простёр руку над лежащим Антоном. Закрыв глаза, Ростислав принялся творить заклинания. Зашипела кровь, попавшая на раскалённые нити, и они тотчас стали тускнеть и таять. Ещё нескольких мгновений, и Антон был свободен.

Ростислав нагнулся к нему:

– Жив.

Антон сделал глубокий вдох и открыл глаза. Увидев Ростислава и Лизу, он улыбнулся и попытался подняться, но Ростислав остановил его:

– Подожди.

Он вытащил из кармана крошечный флакончик из тёмного стекла и открыл притёртую пробку. Осторожно нагнув его, он уронил капельку прозрачной жидкости Антону на лоб. Антон зажмурился: ото лба по всему телу пошла тёплая волна, оживляя и наполняя силой каждую клеточку его измученного тела.

Ростислав оставил Антона приходить в себя, и обернулся к Лизе:

– Что тут произошло?

– Он – Лиза кивнула на Георгия – что-то сделал со мной, когда я вошла в подъезд своего дома. Не помню, что было потом. Очнулась я только здесь, когда Антон принялся звонить в дверь. Я, не знаю почему, плакала, а в руках у меня была вот эта шкатулка.

Ларец, между тем, опять изменился: теперь он вовсе не казался живым. Письмена, ранее бывшие столь яркими, исчезли. Печать с пауком, украшавшая верхнюю крышку, потемнела и слегка оплавилась.

Увидев ларец, Ростислав помрачнел.

– Дело серьёзное. Нужно немедленно забрать его отсюда.

Он снял с себя куртку, завернул в неё ларец и скомандовал:

– Уходим.

– А как же Георгий? – спросила Лиза.

– Он скоро очнётся. С ним всё будет в порядке: его мучения закончились. А нам с вами предстоит ещё много хлопот.

Лиза ничего не понимала, но расспрашивать времени не было.

Ростислав подошёл к зеркалу и приложил к нему руку. Поверхность тут же замутилась и пришла в движение. Теперь это было не зеркало, а провал, заполненный туманом. Ростислав решительно шагнул вперёд и исчез. Лиза испуганно замерла.

– Не бойся, – подбодрил её Антон. – Всё не так страшно, как кажется.

Он подвёл Лизу к зеркалу.

– Попробуй рукой.

Лиза погрузила руку в туман, потом вытащила. Всё было в порядке.

– Вот видишь, ничего не случилось. Пошли, – сказал Антон и, взяв Лизу за руку, потянул за собой.

Лиза зажмурилась и с отчаянной решимостью шагнула в неизвестность. Прошла секунда, другая, и не почувствовав ничего особенного, Лиза открыла глаза.

О..! От страха у неё перехватило дыхание. Они с Антоном стояли на узком мосту без перил, который висел над бездной.

Вокруг клубился туман.

– Не оборачивайся и не смотри вниз, – предостерег Антон. – Только вперёд. Пошли быстрее!

Он тащил Лизу за собой, не давая остановиться ни на секунду. Мост слегка вибрировал, и от этого становилось ещё страшнее. Они почти бежали. Лиза заметила, что в тумане по бокам мелькают какие-то серые тени, слышится невнятный шёпот. Но толком рассмотреть ничего не успела, потому что впереди появилась дверь, которая, как и сам мост, висела прямо в воздухе. Дверь была приоткрыта, из неё падал сноп света, и едва они с Антоном вбежали в неё, как дверь тут же захлопнулась. Проход в зазеркалье закрылся.

Оказавшись по другую сторону, они смогли наконец отдышаться.

– Ну, как ты? – спросил Антон.

– Ничего, – ответила Лиза.

На самом деле руки и ноги у неё дрожали, а во рту стоял противный привкус – привкус страха.

– Ты, между прочим, мог бы меня предупредить, что придётся идти по такому узкому мосту.

Антон усмехнулся.

– Если бы я сказал про мост, ты бы никогда не решилась идти.

Он был прав. Оглядевшись, девушка поняла, что вышли они из огромного зеркала, находившегося в особняке волшебников.

– Пойдём в гостиную, – сказал Антон. – Нам нужно немного отдохнуть.

* * *

В гостиной Лиза подошла к окну и, отодвинув золотистую штору, посмотрела наружу. Всего несколько дней назад здесь стояла тёплая осень, теперь же за окнами крупными пушистыми хлопьями падал снег.

– Вот и тут наступила зима.

– Этот дом – особое место. Время здесь течёт иначе, чем в большом мире.

Антон подошёл к столику с угощениями:

– Хочешь чего-нибудь?

– Нет, разве что немного сока, – ответила Лиза.

Антон подал ей высокий стакан, с апельсиновым соком, и Лиза с удовольствием выпила.

– Спасибо.

Волнение немного улеглось, и Лиза почувствовала, что ужасно устала. Она опустилась на диван, который оказался необыкновенно мягким и удобным. «Странно. А в прошлый раз мне показалось, что диван жёсткий», – с удивлением подумала она. Антон принёс ей пушистый плед.

– Укройся. Тебе нужен отдых. А я пока разожгу камин.

– Камин? – переспросила Лиза.

Она прекрасно помнила, что никакого камина в гостиной

нет. Однако, вот он, камин с мраморной каминной полкой, над которым красуется изображение паука.

Заметив её недоумённый взгляд, Антон пояснил:

– Гостиная всегда такая, какой мы хотим её видеть. Захотелось растопить камин – и он здесь.

«Я, видно, никогда не привыкну ко всем этим магическим штучкам», – подумала Лиза, а вслух спросила:

– Антон, почему здесь изображён паук? Такой же паук выбит на медальоне, который мне подарил Ростислав.

– Мы – Стражники, а Паук – наш символ.

– Но ведь в сказках паук – нечисть.

– Да, к сожалению, в современном сознании у пауков сложилась плохая репутация – и всё из-за этих чёрно-магических сказок. Между тем, в древнейших культурах, в том числе и в славянской, у Паука была совершенно иная «роль» – он ткал паутину, тем самым сплетая воедино пространство и время, отделяя жизнь от смерти, свет от тьмы.

– Ты сказал, вы Стражники. Что это значит?

– Стражники призваны оберегать пространственно-временной континуум: не позволять прошлому проникать в будущее и наоборот, не давать любым нарушителям исказить или разрушить границы миров.

В камине уютно потрескивал огонь. Глядя на него, Лиза думала, что хотела задать ещё много разных вопросов, но сейчас у неё просто не было сил. Глаза её стали слипаться, она прилегла, подложив под голову одну из подушек. Заме-

тив это, Антон сел рядом, получше укрыл её пледом и сказал:

– Спасибо тебе, Лиза. Сегодня ты спасла мне жизнь, я этого никогда не забуду. А сейчас отдыхай. Здесь ты в полной безопасности.

Лиза послушно закрыла глаза и тут же уснула крепким спокойным сном.

13. Отдых в особняке

Сквозь сон Лиза слышала голоса и приоткрыла глаза. В камине догорали дрова, за столом при свечах сидели Ростислав и Антон.

– Ларец необходимо вернуть в пещеру, – говорил Ростислав, – иначе демон рано или поздно вырвется на свободу, он сейчас очень силён.

– Да, но ларец нельзя перевозить: скоро полнолуние.

– Пока он в камере безвременья, это относительно безопасно. Самый лучший момент для перевозки – ближе к новолунию.

– Получается приблизительно через две недели.

– Верно, но идти через зазеркалье нельзя.

– Да, это чистое безумие. Мы с Лизой едва успели пробежать по мосту. Мне казалось, что они могут напасть в любую секунду.

– Придётся ехать поездом.

Лиза приподнялась на локте:

– Я уже не сплю!

– А, Лиза! Присоединяйся к нам. У нас поздний обед.

Услышав про еду, Лиза почувствовала, что жутко голодна.

– С удовольствием. У меня такое чувство, будто я неделю не ела.

Удивительно, но теперь Лиза не чувствовала себя в особ-

няке в гостях. Ей больше не было неловко или непривычно. Наоборот, казалось, что после долгого путешествия она очутилась в милом родном доме.

Усевшись за стол, она положила себе в тарелку разных салатов, кусочки мяса в соусе и с удовольствием принялась есть.

– С боевым крещением! – улыбнулся Ростислав, подняв бокал вина. – Ты показала себя молодцом.

– Каким там молодцом! – возразила Лиза, уплетая угощение. – Чуть не умерла от страха, когда Георгий накинул на Антона эту сеть.

– Да уж, когда ты стала звать меня, то кричала так, что я едва не оглох. – Ростислав засмеялся.

Лиза с удивлением посмотрела на него.

– Но я же мысленно звала вас!

– Конечно! Между нами существует телепатическая связь.

– А для чего тогда вы дали мне медальон?

– Теперь он не нужен. Ты прекрасно справляешься и без него. У тебя врождённые способности, а череп многократно их усилил. Правда, демон из ларца выпил у тебя много энергии, но ничего, ты быстро восстановишься.

– Расскажите мне про демона.

– Это демон, когда-то служивший богине-змее Исузу. Его победил и пленил один из Стражников. Он запечатал ларец нашей печатью и поместил в глубокую пещеру, рядом с за-

лом, где спит сама богиня-змея. В пещере царит вечный холод, и энергия с поверхности не попадает туда. Простому человеку невозможно найти пещеру, она защищена особым скрывающим заклятием.

– Но как тогда ларец попал к Георгию?

– Этого мы точно не знаем. Но раз ларец вынесли, значит, пещера открылась, а это очень опасно.

– Да, – вступил в разговор Антон. – Если тёплый воздух с поверхности проникает в пещеру, значит, она постепенно растает, и Исузу может пробудиться.

– А где находится эта пещера? – спросила Лиза.

– Это в Крыму, в центре полуострова. В одном из пещерных городов.

– А почему... – начала Лиза, но в этот момент пробили часы. – Без пятнадцати девять! Который сейчас час в Москве? – спохватилась она.

– В Москве сейчас около шести вечера, – сказал Антон.

– Мне нужно домой. Мама будет волноваться.

Лиза встала из-за стола.

– Спасибо за обед. Всё было очень вкусно.

– Я тебя провожу, – вызвался Антон.

– Идите. У меня тоже ещё есть на сегодня дела, – сказал, поднимаясь, Ростислав.

Лиза и Антон вышли из особняка. Снег прекратился, и небо очистилось: на нём переливались бесчисленные бриллиантики звёзд, луна была почти полная. Стоял арктический холод. Лиза поёжилась.

– Антон, а почему Ростислав сказал, что лучше всего перевозить ларец ближе к новолунию?

– При полной луне демон силён, но силы его убывают вместе с луной, поэтому в новолуние он слабеет.

Молодые люди вышли за ворота. Лиза обернулась: ей хотелось посмотреть, как выглядит особняк с улицы. Около него не было ни лужайки, ни старых клёнов, ни дорожки. Само здание казалось небольшим и довольно запущенным, а на двери, к огромному удивлению Лизы, красовалась табличка: «Музей кукол. Часы работы: 14—18 понедельник – суббота. Вход бесплатный».

Увидев Лизин ошеломлённый взгляд, Антон засмеялся.

– Лиза, не удивляйся. На самом деле, в этом мире полно вещей, которые не таковы, какими кажутся.

Лиза помолчала. Они шагали по улице в сторону метро.

– Раньше моя жизнь была простой и понятной. Теперь всё не так.

– Ты жалеешь об этом?

– Иногда. Скажи, Антон, а можно ли отдать артефакт ко-

му-нибудь? Ну, или вдруг он сам разочаруется во мне, и захочет себе другого хозяина. Может такое быть?

– То есть, ты хочешь спросить, можно ли как-то избавиться от артефакта? Я тебя правильно понял?

– В общем, да. И ещё я не пойму, почему он выбрал именно меня.

Опять последовала пауза. Антон думал, как помягче преподнести Лизе эту информацию. Наконец, он произнёс:

– Никто не знает, как артефакт выбирает. Но, обретя хозяина, он образует с ним неразрывное целое. Артефакт не может относиться к хозяину критически. Ведь он не слуга. Он – часть хозяина. Это было бы так же нелепо, как если бы твоя рука или нога вдруг задумала тебя покинуть и найти себе хозяйку покрасивее или поумнее... Этот союз распадается только со смертью владельца.

– Ты хочешь сказать, что теперь я до конца жизни связана с артефактом. Что он – часть меня?

– Да, именно так. И, к сожалению, не имеет никакого значения, нравится тебе это или нет.

Они вошли в вестибюль метро и спустились по эскалатору. Ехать было недалеко, всего пару остановок.

В метро Лиза с Антоном не разговаривали. Каждый думал о своём.

Выйдя наверх, они быстрым шагом направились к Лизиному дому. Вот и арка. На детской площадке никого, во дворе тоже пусто. Холод прогнал всех домой.

Антон, как и в прошлый раз, проводил Лизу до самой двери. На прощание сказал:

– Надеюсь, в ближайшие дни ничего больше не случится. Тебе нужно хорошенько отдохнуть. Общение с демоном отняло массу энергии.

– Сейчас я уже хорошо себя чувствую, – ответила Лиза.

– Вот и отлично. Не грусти, помни, что в любой ситуации есть свои плюсы и минусы. Ну, пока, моя спасительница.

Антон нагнулся и чмокнул Лизу в кончик носа. Это было приятно, но немного обидно: он обращался с ней как с младшей сестрёнкой.

Когда Антон зашагал вниз по лестнице, Лиза мысленно позвала:

– Анто-ша!

Он остановился и оглянулся. Лиза засмеялась и вслух пояснила:

– Проверка связи!

Антон улыбнулся в ответ.

14. Телепатия

На следующий день в два часа у Лизы была консультация. После консультации она поехала в клинику: были готовы анализы. И хотя теперь Лиза знала, в чём причина её недомогания и ночных кошмаров, она не могла рассказать об этом маме. Поэтому, чтобы её успокоить, нужно было предъявить результаты обследования.

Войдя в холл клиники, Лиза обратилась к девушке-регистратору:

– Я к Анне Александровне.

– Присаживайтесь, я сейчас ей позвоню.

Лиза подошла к аквариуму. Завидев её, рыбы подплыли к стеклу. Она стала рассматривать их: одна была несколько крупнее и ярче, другая поменьше и более прозрачная. «Покрупнее, наверное, самец», – решила Лиза. Казалось, рыбы чего-то ждут. Они были такие забавные, что она, сама не зная почему, мысленно приказала, обращаясь к самцу:

– Достань мне монетку из сундука!

И представила, как он подплывает к сундуку, берёт ртом монетку и вытаскивает её.

И в ту же секунду самец устремился к сундуку, достал одну из монеток и поднялся вверх, чтобы Лиза могла её забрать. Лиза просто не верила своим глазам. Это было чудо, рыба поняла её! Девушка протянула руку и взяла мокрую

монетку. Сказать, что она была поражена, значит, не сказать ничего.

Обернувшись, Лиза увидела, что за её спиной стоит Анна и молча наблюдает. Было ясно, что она всё видела.

Держа монетку в руке, девушка не знала, что сказать: повисла неловкая пауза. Анна сама нарушила её, произнеся:

– Здравствуй, Лиза. Пойдём в мой кабинет.

В кабинете она усадила Лизу в кресло, сама села рядом, и достала свои записи.

– Вот результаты твоих анализов. Здесь всё в порядке. Передашь их маме. А вечером я ей позвоню и всё расскажу, чтобы она зря не волновалась. Но прежде чем ты уйдёшь, хочу тебя предупредить. Я случайно увидела твои фокусы с рыбками...

– Я... – Лиза покраснела. – Я нечаянно. Просто не ожидала, что такое может случиться.

– Не переживай, Лиза. Ничего страшного не произошло. Ты познаёшь сейчас свои новые возможности. Это нормально. Но будь осторожна: сегодня случайной свидетельницей оказалась я, но это мог быть и другой человек, не столь безопасный. Запомни, что подобные способности – большая редкость, но может найтись немало нечистоплотных и бессовестных людей, которые захотят поставить их себе на службу, заставив тебя делать то, что нужно им. Будь внимательна, не посвящай случайных людей в свой секрет.

Лиза сидела, понунив голову. Анна улыбнулась, глядя

на неё, и погладила по голове.

– Не расстраивайся, ученица. Всё будет хорошо!

Услышав «ученица», Лиза вздрогнула. Получается, Анна всё про неё знает! Она подняла голову и встретилась с ней глазами.

– Ничего не спрашивай. Ты всё узнаешь потом. А теперь иди, – мысленно ответила Анна на Лизин невысказанный вопрос.

* * *

Всю дорогу из клиники Лиза не могла успокоиться. И так, она теперь может телепатически общаться не только с людьми, но и с животными! Это было поразительно, просто невероятно! Интересно, какие ещё сюрпризы ждут её в дальнейшем?

Однако, Анна права. Надо быть осторожнее. Мало ли что может случиться! Но кто же такая Анна? Что ей на самом деле известно? Надо будет поговорить об этом с Антоном.

Дома её встречал Васька: он крутился возле неё, всячески демонстрируя, что бесконечно рад её приходу.

– Мой хороший, Васютка! – Лиза взяла кота на руки.

«Интересно, а с Васькой получится установить телепатическую связь?» – глядя его, подумала Лиза, и тут же устроила эксперимент.

Поставив его на пол, девушка постаралась как можно ярче

представить: она берёт свой рюкзак, открывает молнию, достаёт оттуда хрустальный череп и подносит его прямо к Васькиной мордочке.

Реакция последовала незамедлительно: шерсть у кота встала дыбом, он выгнул спину дугой, зашипел и ринулся вон из прихожей. Лизу окатило волной страха и паники, всё внутри неё сжалось, в висках застучала кровь. Это было неожиданно и столь неприятно, что Лиза вскрикнула и схватилась за голову. Итак, связь была двусторонней.

Бедный Васечка! Лизе стало стыдно: это оказался жестокий эксперимент. Она, конечно, знала, что череп вызывает у Васьки негативные эмоции, но не думала, что настолько сильные. И вот она испытала то, что испытывал бедняга.

Придя в себя, Лиза поспешила на кухню, чтобы загладить вину перед своим любимцем. Она положила в его миску кусочки говядины, которые заранее приготовила и спрятала в холодильник. Пусть покушает, когда немного успокоится.

С другой стороны, это доказывало, что она может принимать телепатические сообщения от животных. Правда, это скорее не телепатия, а сильнейшая эмпатия, то есть возможность в полной мере разделять чувства и эмоции, испытываемые другим существом.

Если бы ещё недавно кто-нибудь сказал Лизе, что такое возможно, она ни за что бы не поверила.

15. Экзамен. Дом Бурганова

В институте Лиза уже сдала все зачёты, оставались только экзамены. Их было всего три, но зато какие! По самым сложным предметам. Они должны были начаться после Рождественских каникул.

А в феврале Лиза собиралась поехать с подругами в Рузу, на базу отдыха. Там были замечательные места, где можно было вдоволь накататься на лыжах, на санках, коньках. На базе устраивали поездки в лес на снегоходах, зимнюю рыбалку для желающих и ещё многое другое. И главное, там был шикарный бассейн с аквапарком.

Лизе очень хотелось поехать, но для этого нужно было быстрее закончить экзамены, поэтому она решила сдать один из них до каникул.

Она попросила преподавателя принять у неё экзамен досрочно, он согласился, но назначил его на следующий день. Времени на подготовку было в обрез, и Лиза, позабыв обо всём на свете, готовилась к экзамену весь день и практически всю ночь. Времени катастрофически не хватало. Ближе к утру она, однако, поняла, что больше заниматься не в силах, и легла на пару часов поспать.

В 9 утра, подходя к дверям института, Лиза чувствовала себя ужасно. До повторения некоторых разделов у неё просто не дошли руки. Больше того, ей стало казаться, что

она забыла даже то, что хорошо знала. Голова была тяжёлой, спать хотелось жутко.

«А вдруг пару схвачу?» – думала Лиза, и ей становилось тошно. «Придётся тогда вместо отдыха на базе, экзамен пересдавать». Однако отступить не хотелось. «Прорвусь!» – решила она и, постучавшись, вошла в аудиторию.

В тот день параллельная группа сдавала зачёт. Лиза взяла билет, и преподаватель указал ей на заднюю парту.

– Когда будете готовы, скажете мне, – и он занялся другими студентами.

Лиза села, достала ручку и листок бумаги и постаралась сосредоточиться. Так, вначале теоретический вопрос. С ним Лиза справилась быстро, набросав приблизительный план ответа.

Теперь задача. Лиза прочла условие, потом ещё раз, и поняла, что совершенно не представляет, как её решать. Она не помнила, чтобы на занятиях рассматривались какие-нибудь похожие задачи, и не представляла даже, как подойти к решению. Не было ни одной идеи; Лизе казалось, голова её, как у Винни Пуха, набита опилками.

Сидя за столом, она смотрела на лежащие на нём предметы, ни на чём не фиксируя взгляд. Трудно сказать, сколько Лиза так просидела – может, минуту, а может полчаса. Постепенно, однако, в голове прояснилось, и она поняла, что следует делать. Неизвестно почему, она ни секунды не со-

мневалась, что задуманное получится. Казалось, кто-то нашептал ей, как нужно поступить.

Недалеко от неё сидел Генка-Ботаник из параллельной группы. Лиза внутренне сосредоточилась и отправила Генке чёткий приказ: «Пиши условие!» При этом Лиза отчётливо представляла, как Ботаник берёт ручку. Генка послушно выполнил распоряжение. Дальше Лиза принялась писать условие своей задачи на листок, параллельно «транслируя» его Ботанику. Тот старательно записывал. «Теперь решай!» Задумавшись всего на пару секунд, Генка выдал решение. Лиза хорошо «слышала» его мысли. Вскоре всё было готово. Yes! Сработало! Лиза не могла скрыть своей радости. «Свободен!» – скомандовала она Генке. Можно было идти отвечать, и она подняла руку.

* * *

Успешно выдержав экзамен, довольная Лиза вышла на улицу. Как всё удачно складывается! С новыми способностями, оказывается, открываются замечательные возможности! Зря она переживала и хотела вернуть свою прошлую жизнь. Но теперь-то она понимает, как ей повезло! Лиза улыбнулась. «Хо-ро-шо, всё будет хорошо, всё будет хорошо, я это знаю...» – пропела она. Нет, всё будет отлично, просто супер! Лиза в этом больше не сомневалась.

– Лиза! – с противоположной стороны улицы ей махал рукой Антон.

В руках у него была какая-то коробка.

– Привет, Антон! Ты как здесь?

– Я ждал тебя. Надеюсь, у тебя найдётся пара часов. Я хотел попросить тебя сходить со мной в одно интересное место.

Вначале Лиза планировала пойти домой и хорошенько выспаться, поскольку почти не спала прошлой ночью, но сейчас у неё, казалось, открылось второе дыхание, и она совершенно не чувствовала усталости.

– Пойдём! Я только что досрочно сдала экзамен, и теперь до пятницы совершенно свободна!

– Вот и отлично.

Они направились к метро.

– А где это интересное место? – спросила Лиза.

– В Большом Афанасьевском переулке. Это музей «Дом Бурганова». Ты там бывала?

– Нет ещё, хотя слышала это название неоднократно.

Выйдя из метро «Кропоткинская», Антон и Лиза немного прошли по Гоголевскому бульвару, потом свернули в один из переулков. Как все старые московские переулки он был узок и заставлен машинами. По обеим сторонам стояли небольшие двух-трёх этажные особнячки позапрошлого века. Вот и Большой Афанасьевский.

У входа в музей было установлено несколько декоративных колонн, соединённых арками. В арках помещались

скульптуры. Дверь со стёклами, за ней табличка «Открыто». От старого особняка, стоявшего некогда на этом месте, почти ничего не осталось. Сохранились лишь некоторые элементы фасада, которые позволили вписать новое здание в ансамбль старинных домов переулка. Внутри здание вполне современно и специально предназначено для экспозиций. Высокая крыша выставочного зала, выполненная из прозрачного материала, позволяет дневному свету проникать внутрь, обеспечивая естественное освещение.

В музеях Лиза больше всего ценила дух респектабельной старины, витавший в залах, такой, например, как в Пушкинском музее или в Третьяковской Галерее. Здесь же во всём чувствовался новодел, но, тем не менее, «Дом Бурганова» ей понравился. Может быть тем, что он был небольшой; в нём чувствовался уют и некая камерность.

– Посмотри пока выставку, – сказал Антон. – Я пойду, узнаю, на месте ли человек, с которым нам надо увидеться. Если он здесь, я тебя позову.

– Хорошо.

Лиза принялась осматривать выставленные картины. Здесь было много работ Александра Шилова. Он нравился Лизе. Не будучи большим знатоком живописи, она с удовольствием рассматривала его работы. Они подкупали реалистичностью изображения и умением проникнуть в характер героя.

Лиза не успела осмотреть и трети экспозиции, как вернул-

ся Антон.

– Пойдём. Александр Исаевич ждёт нас. Я буду говорить с ним, а ты внимательно смотри и слушай. Мне важны твои впечатления.

– Постой, Антон. Но кто такой этот Александр Исаевич? Ты мне ничего не объяснил.

– Александр Исаевич – очень известный искусствовед и бизнесмен. Многие музеи мира почитают за честь сотрудничать с ним. Его приглашают проводить экспертизы в самых трудных случаях: авторитет его непререкаем. Он – блестяще образованный человек, к тому же обладающий прекрасной интуицией. Здесь у него свой кабинет. Он только вчера приехал из Рима, а завтра уже улетает в Дрезден. Нам повезло, что мы его застали.

– А что, нам надо провести экспертизу? – удивилась Лиза.

– Да, что-то в этом роде. Пошли. Неудобно заставляя его ждать.

Антон с Лизой прошли по коридору в служебные помещения и, постучавшись, открыли одну из дверей.

– Входите, входите, молодые люди, – зычным голосом приветствовал их хозяин.

Услышав рассказ Антона, о том, что лучшие музеи мира «почитают за честь» сотрудничать с этим человеком, Лиза ожидала увидеть седого интеллигентного старичка в пенсне, эдакого патриарха искусствоведения, получившего образование ещё до Октябрьской революции. Поэтому хозяин ка-

бинета удивил её: совсем ещё не старый мужчина богатырского сложения, с довольно длинными светлыми волосами и круглым румяным лицом.

Огромный кабинет был весь заставлен картинами в подрамниках и без, рабочий стол был завален какими-то бумагами, папками и книгами. Книги громоздились также на полу и на широком подоконнике. Среди этого разгрома странно смотрелся стильный ноутбук, на котором хозяин, видимо, работал перед их приходом.

Он пригласил Антона и Лизу присесть, указав на шикарный кожаный диван, который совершенно неуместно выглядел в этой захламлённой комнате.

– Прошу прощения за беспорядок. Я всё время в разъездах, никак не доходят руки привести здесь всё в божеский вид. По-хорошему, мне нужен помощник, но подходящего человека пока не нашлось.

Помня наставления Антона, Лиза скромно села в уголке. Открыв свою коробку, Антон вытащил из неё какую-то фигурку и подал Александру Исаевичу.

– Эта фигурка из яшмы была обнаружена здесь, в Москве, при проведении реставрационных работ в усадьбе Останкино. Она была среди других вещей в небольшой шкатулке, которую рабочие обнаружили под полом одной из зал усадьбы. Рабочие скрыли тогда обнаружение клада. Они разделили всё между собой: одному из них досталась эта фигурка,

которую я потом и купил у него на рынке в Измайлово.

– Оч-чень, оч-чень интересно. Глаза искусствоведа заблестели.

Он взял фигурку и рассмотрел её на вытянутой руке. Потом достал огромную лупу и принялся тщательно изучать все детали.

Лиза наблюдала. На первый взгляд хозяин кабинета казался человеком добродушным и открытым. Двигался он стремительно, говорил громко, размахивал руками... Но всё это было как-то немного чересчур, казалось наигранным. Для искусствоведа с мировым именем он был несколько... простоват, или хотел таковым выглядеть.

Это произвело на Лизу неприятное впечатление. Здесь была явная фальшь.

Соединив руки в замок, Лиза положила их на колени, слегка нагнула голову и опустила глаза. Ей требовалось сосредоточиться. Теперь она смотрела на этого человека с помощью внутреннего зрения, считывая информацию, недоступную нашим обычным органам чувств. Перед её внутренним взором возникала его фигура, окружённая цветным ореолом.

– Ну, что я могу сказать, – между тем продолжал Александр Исаевич. – Скульптурка эта родом из Китая. Предположительно, относится к периоду правления династии Цинь.

Это около 200 года до нашей эры. Фигурка изображает Дракона Этури – властелина рек и озёр. Он почитался как божество в Древнем Китае. Так что это старинная и ценная вещь. Вам повезло, молодой человек! Но не советую вот так просто таскать её в коробке. Её следует поместить в банковскую ячейку.

– А сколько фигурка может стоить?

– Стоимость её может составлять от нескольких сотен тысяч долларов до миллиона. Точнее сказать сложно. Ведь такие вещи, по сути, бесценны. Их продают на аукционах, и прогнозировать, кто её купит, и за какую сумму, довольно трудно.

Лиза напряжённо всматривалась в этого человека. Ореол, окружавший его фигуру, был ровного жемчужно – сиреневого цвета. Это говорило о хорошем здоровье и физической силе. Но вокруг головы и вдоль позвоночника змеилась тёмная полоса. Этот негатив ясно выделялся на общем фоне. Помня, как легко она «читала» Генку-Ботаника, Лиза попыталась проникнуть в его мысли, но ничего не получилось. Этот человек был ей не по зубам. Вокруг него была установлена мощная защита, которую Лизе было не пробить.

– Но, насколько я знаю, чтобы продавать вещь на аукционе, следует иметь сертификат подлинности.

– Да, и ещё требуются документы, подтверждающие факт

покупки.

– Но какие же могут быть документы, если покупка была совершена на рынке в Измайлово?

– Да, молодой человек, в вашем случае, боюсь, продать дракона на официальном аукционе не получится. Но не отчаивайтесь. Я могу вам помочь.

Он подошёл к своему рабочему столу и покопался в бумагах.

– Где же это? А... вот! Возьмите визитку. Это адрес одной очень обеспеченной дамы – большой любительницы таких штучек. Чтобы удостовериться подлинность вещи, ей будет достаточно моего слова. Если она не купит дракончика сама, то, возможно, им заинтересуется кто-либо из её друзей. У неё собирается весьма любопытная компания. Свяжитесь с ней и сошлитесь на меня.

Антон взял визитку и, в свою очередь, протянул ему конверт.

– Большое спасибо, Александр Исаевич.

– Не за что. Было приятно познакомиться. Если ещё возникнет необходимость в моих услугах – милости прошу.

Лиза и Антон поднялись и, попрощавшись, покинули ка-

бинет.

– Ну, что скажешь? – спросил Антон, когда они с Лизой вышли из музея.

– Этот человек совсем не таков, каким хочет казаться. Его добродушие – маска.

– Ты смогла услышать его мысли?

– Нет. Он совершенно закрыт для меня, но я видела его ауру. Вокруг головы и вдоль позвоночника – как будто чёрная лента.

– Ясно.

– Антон, а история с китайским дракончиком – правда? Ты действительно хочешь его продать?

– Нет, конечно. Фигурка – лишь предлог. Я взял её из коллекции в особняке. Мне нужно было познакомиться с этим искусствоведом и попытаться понять, что он за человек.

– Зачем? Кстати, а что за конверт ты ему отдал?

– Дело в том, что недавно в России появилась группа людей, которые слишком явно интересуются старинными магическими предметами: ведут поиск, скупают их. Это подозрительно. Задача Стражников – контролировать ситуацию. Мы должны выяснить, кто эти люди и каковы их цели. Ниточка привела к Александру Исаевичу. А в конверте был его гонорар. Я же говорил, он проводит экспертизы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.